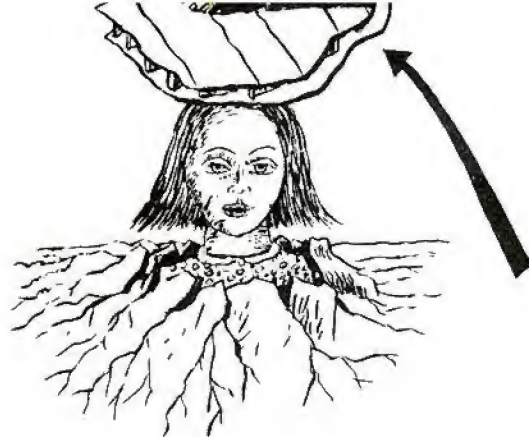

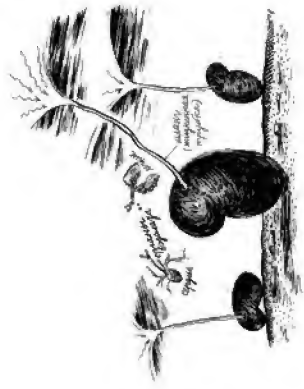
причудливыми мифическими существами, помеченными невидимым, но безошибочно узнаваемым знаком Made by Leonid Tishkov. Появляясь из подознания художника, они переселялись на бумагу, где становились героями бесконечных эпических историй, большинство из которых продолжают и по сей день. "Это как если бы мы могли из сна доставать что-то фантастическое. Мы проснулись, а рядом лежит какой-то странный предмет или живое существо,

разворачивается в различных медиа - это не только графические листы и картины, но и комиксы, пьесы, печатные и рукописные книги, объекты, инсталляции и видеофильмы, объединенные общим разветвленным мегасюжетом. Одними из первых из глубин памяти на поверхность поднялись водолазы, увиденные художником в раннем детстве на берегу окрестного пруда - они вытаскивали из воды тела утопленников.

"Впервые я увидел Водолазов на берегу озера, они вышли из воды, их шланги уходили в глубину водоема. Черный бархат их кож-

скафандра напоминал плюшевых медведей длинный шланг - бесконечную луповину, сопровождающую нас всю жизнь, связывая землей и вечностью. Вот они шествуют, у них тяжелые башмаки, медленные движения, о так похожи на людей. Водолазы - это все мы. На самом деле наше тело - только оболочка скафандра. Мы не знаем, какие там существа внутри. Возможно, там - черная пустота или яркий свет. Или фантастический мир новых возможностей, полет в поднебесье без крыльев и погружение в глубины самого себя, как в Океан. Я протягиваю ей руку и

на крокодилах и выводят водолазных
куриц, несущих яйца в форме маленьких
шлемов. Водолазы-врачи вместо банок
ставят простуженному водолазные шлемы
- выздооровев, такой человек обязательно
тоже превратится в водолаза.
Водолазу трудно в толпе: его толкают,
пихают, чьи-то ноги все время наступают
на шланг, и тогда становится
невозможно дышать. В толпе ему трудно
разглядеть свой путь. Однако водолазу
вовсе не обязательно идти туда,
куда идет толпа; можно

оставаться рядом, но двигаться своим путем, таким образом устранив себя из толпы.

Водолазу нельзя прекращать свое движение, потому что если он остановится, из его башмаков сразу же прорастут корешки, и отодрать их от земли будет совсем не просто.

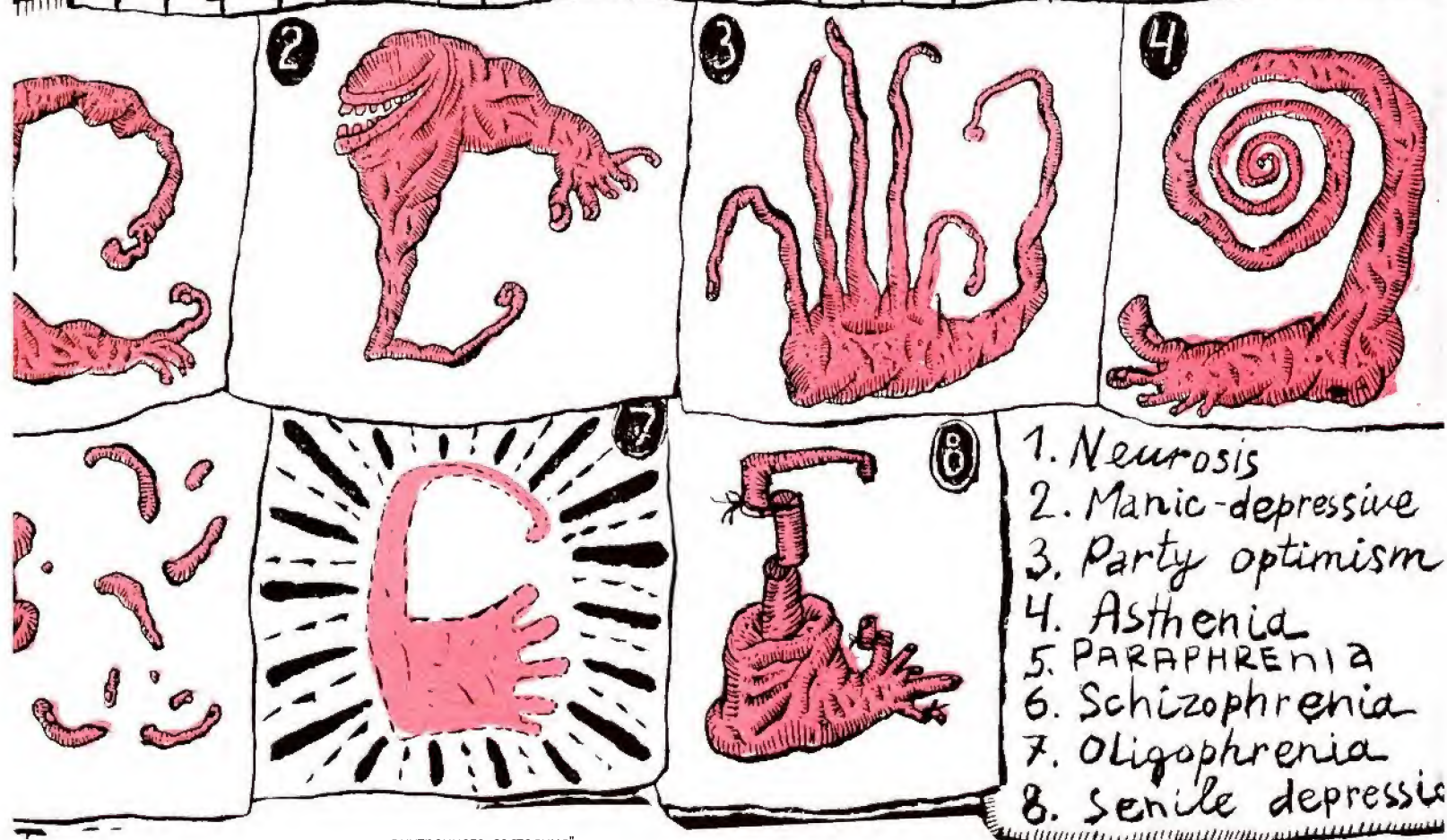
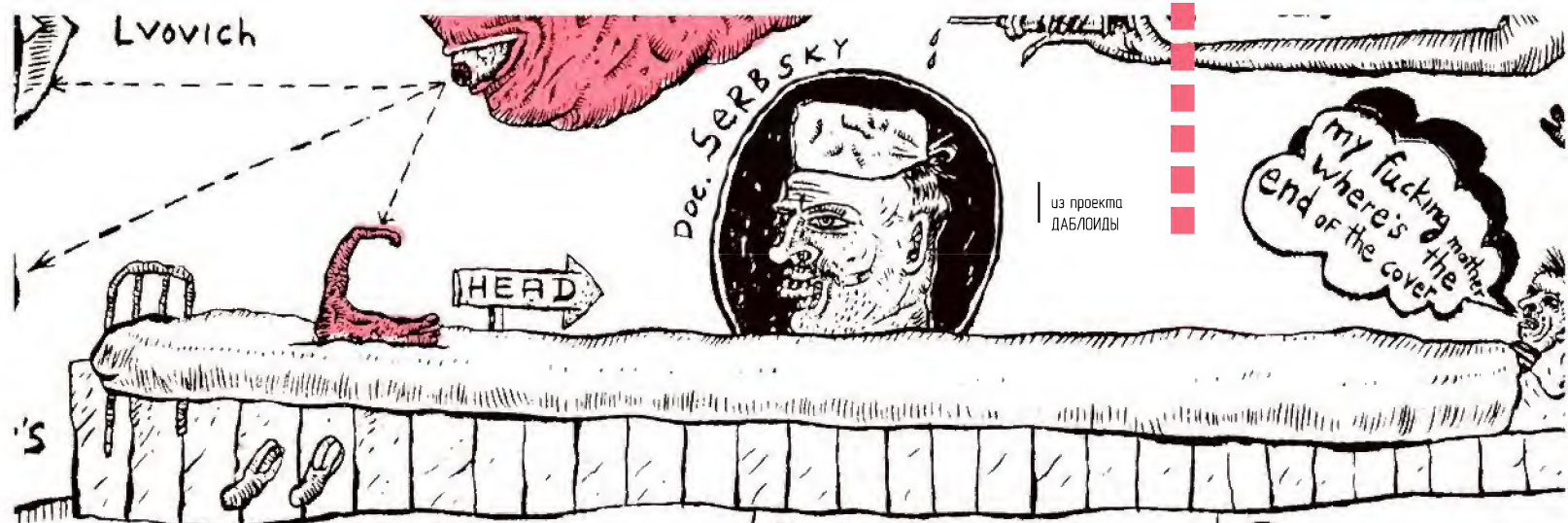
Иногда внутри скафандра у водолаза обнаруживается нечто неожиданное - например, птица.

Поэтому периодически водолазы проходят проверку: перед их смотровыми окошками высыпают по горстке зерна, и тогда внутренняя птица обязательно высовывает наружу свой клюв. Эксперимент этот обычно заканчивается печально:

другие водолазы не принимают таких водолазных птиц и стремятся от них избавиться, отвезя куда-нибудь подальше - например, в сумасшедший дом. Водолазы вообще не слишком любят непохожих, выгоняя тех, у кого голова не круглая, а квадратная. Зато у квадратноголовых проблем с птицами. Ведь если на древнейшего водолаза присядет не телпа, как из яйца, выплывут голова, взмахнет ушами и полетит -обы она была легка, как воздушный

помогаю выйти на берег".

Водолаз стал для Тишкова универсальной метафорой, позволившей языком свежих незатасканных образов в очередной раз проговаривать вечные истины о Человеке и его пути и предназначении. Интернальная вселенная Водолазов - это своего рода Зазеркалье, одновременно напоминающее "наш" мир и выворачивающее его наизнанку. Водолазы запросто входят в пространство картин Репина и Вережегина, Ван Гога и Петрова-Водкина, становясь "седами картофеля" или "купальщиками черного коня". Они катаются

шарик...

Вообще-то, тишковский эпос о
Водолазах обитает на культурных
территориях, обычно отдаваемых на
откуп философам, мистикам, эзотерикам
и прочим спиритуально настроенным
особам. Но здоровая ирония вкупе с
необузданным воображением
благополучно помогают автору избежать
умного выражения лица - что есть
единственно правильной тактикой при
разговоре о столь серьезных материях.

3. Тишков и его даблонды

"Голова - нога, голова - нога..."

Леонид Федоров
"Даблоид разобщи́л народы, страны и
континенты. Даблоид их и объединит."

Своим самым успешным художественным проектом Леонид Тишков считает даблброд: "Это мой самый долгоиграющий проект, самый живучий, с ними каждый год возникает что-то новое... Можно даже сказать, что даблброд уже является частью моего

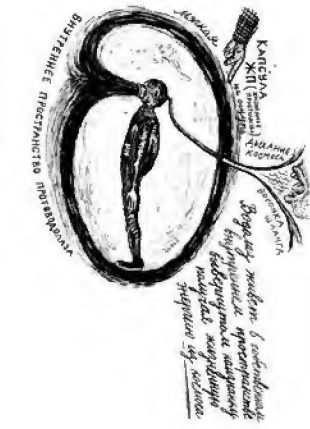
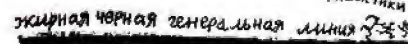
внутреннего состояния".

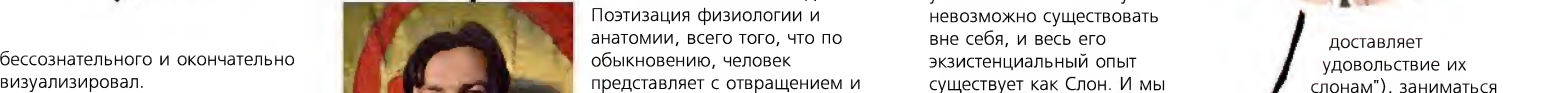
Действительно, даблброд, существо в виде автономной красной ноги с маленьким головоподобным образованием в верхней части, стал почти визитной карточкой художника: с конца 80-х они погодили в нескольких десятках музеев и галерей по всему миру - от Челябинска до Вашингтона и от Каракаса до Стокгольма. Тишков не только рисует своих любимцев и сочиняет о них истории. Он ставит спектакли о жизни даблбродов, лепит их из хлеба, выпускает марки и Дню даблброда, изготавливает обои "в даблброд" и головоногие кресла-качалки. Согласно авторской мифологии, прародителем даблбродов был круглый vyšший бог Даблус, "лучезарный и прекрасный андрогин", "отцемят", овалобразный объект, напоминающий мягкий валик или толстый батон колбасы, заканчивающийся с двух сторон женской грудью. Даблус явился жителям уральской деревни Бажуково в 1991 году. Защищаясь от агрессии напавших на него с вилами и граблями пьяных мужиков, Даблус исторг из себя

Даблоидов (эти события описываются Тишковым в пьесе "Даблоиды"). Даблоид - символ социализированного сознания человека; его форма отражает "состояние высокого и низкого: голова в небесах, далеко, потому и маленькая, нога внизу - устойчивая и большая". Свой даблоид, сопровождающий человека всю жизнь, есть у каждого: мужчин и женщин, политиков и душевнобольных, молдаван и киргизов, "жидо-масонов" и "народно-славянских патриотов". Это не хорошо и не плохо, это данность. Просто "в жизни у каждого

человека есть только две дороги - либо
растить и лелеять своего даблойда, либо
освободиться от него, размыть, как
акварельную краску на бумаге своего
сознания. В этом заключается Игра
мира... Надо осознать его постоянное
присутствие здесь и сейчас, но не давать
ему подавить себя". Придумав
даблоидов (точнее будет сказать -
осознав их существование), Тишков стал
отслеживать их следы в разных
культурах и эпохах. И получилось, что
наследили эти красные уродцы изрядно:
упоминания о живущих отдельно ногах
можно встретить в африканских
легендах, уральском фольклоре и в
варианте сказки "Репка", записанном
Афанасьевым в Архангельской области.
Их изображения можно увидеть на
керамических шлемах индейцев майя и
на картинах Хуана Миро и Джона
Леннона. Так Тишков пришел к выводу,
что этот образ архетипичен, а он был
лишь его медиатором,
вытащил его из

"Они не существуют в действительности - в той действительности, которая, как мы

думаем, существует. Я называю их абсурдными существами. ...я рассказываю про этих существ истории, о том как они появились, **Фото заряжено на любовь, удачу и сохранность овощей** а я создал скульптуру человека без костей, без кожи, без мышц, без всего - только его желудочно-кишечный тракт. Но в общем-то так похожую на нашу. Но симбиоз героя книги со слоном завершается трагически - картинкой

откуда они и куда идут. И тем самым рассказываю о человеке, первосуществе, из которого вышли мои существа."

Л.Т.

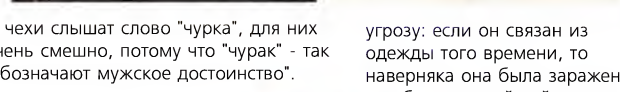
извилистый, как
жизненный путь русского
человека, нежный, как
слизистая тонкая кишка,
прекрасный, как

изначально он все равно узнается
как человек, потому что на самом
деле мы голы. Из-за того, что мы
так физиологичны, наше зыбкое,
мерцающее существование в этом

"Роковая ошибка безумного:
Живущий В Хоботе совершает
суицид своего слона". А еще
"Очень легко убить ЖВХ
выстрелом в затылок - надо

ИНСТАЛЛЯЦИЯ
МЫ ПОГЛОЩАЕМ ВРЕМЯ –
ВРЕМЯ ПОГЛОЩАЕТ НАС

"Если бы я не родился на Урале и не провел свое детство под Горой и у Озера, бы не знал, что рассказать о мире."

1.

Тема Урала, малой Родины - одна из
ключевых для мифологии Леонида

Ташкова. В той или иной форме она присутствует почти во всех его историях и сюжетах. Но глубже всего раскрывается в цикле объектов, изготовленных из одежды нескольких поколений его семьи. На Урале и в Сибири существует традиция вязать из остатков старой ветхой одежды круглые

половые коврики. Вязала их и мама Леониды. Отметив однажды сходство такого коврика с плащентой, художник превратил его в свой первый вязаный объект - коврик-плащенту с пуповиной из красной шерстяной нити. А в 97 году, к 40-й годовщине ядерной аварии на химкомбинате "Маяк" в Челябинской

области, Тишков попросил свою маму связать домашний ядерный взрыв. "Мы когда жили там в это время,

никто не знал о том, что был взрыв, нас никто об этом не предупредил, нам никто ничего не сказал. И все ходили на рыбалку, в лес, по грибы, а

вся местность была заражена. А так как коврики эти лежат на полу, то я подумал, что они конечно "фонят", содержат какую-то радиацию. И поэтому я сделал этот атомный взрыв. В нем такая домашность, такой уют, но в то же время он содержит в себе эту скрытую

Вот так и живу
доживая свой век
отупевшей от жизни
горюхающей души
Теперь лишь подумала
назв. чужая теплая душа

угрозу: если он связан из одежды того времени, то наверняка она была заражена - там был сильнейший взрыв, и после него над той местностью прошло гигантское облако. А мы об этом узнали, кажется, только после перестройки или где-то в 80-е годы - что, оказывается, что-то "взрывалось". После пестрого этого гриба Тишков попросил маму связать из одежды его родни костюм: "Пластически я все доверил своей маме. Я только сделал выкройку по своему телу и попросил ее сделать красиво - как она считает, - потому что это будет выставляться. И она

вязала его почти полтора года, ей было 84 , она плохо видела, жила на Урале одна и вязала..." Костюм, получивший название "Вязаник", стал центральным образом одноименной инсталляции, состоявшей из самого объекта, множества фотографий и двух видеофильмов - в одном из них мама художника подробно рассказывала, из чьей именно одежды был связан тот или иной фрагмент костюма, другой запечатлел блуждания самого Леонида Тишкова в образе Вязаника по заснеженным лесам. В комментариях к проекту Тишков объяснял: "Если ты надеваешь его, он охраняет тебя, окружает и обнимает, как вся моя родня... Это новое существо, созданное двумя главными составляющими моего искусства: феноменами времени и места. Вязаник хранит тепло людей моей деревни, овеществляя память... Народное уральское ремесло вязания коровки мы превратили в магический ритуал возвращения духов предков, переплетение душ в спираль вечности, в солёный знак, в кокон памяти, и получили новое мифическое существо - вязаный человек, вставший в ряд древних сурреалистических типов, таких, как домовый и банник. Примеривая на себя Вязаник, наряжаясь в одежду нескольких поколений, ты становишься безымянным, безличным существом, обретаешь бессмертие".

Недавно мама художника умерла, и после нее осталось много клубочков "маховиков" из изворванной на ленты старой одежды. "Я всё не знал, что с ними сделать, с этими клубочками". И я привез их сюда, в Москву, и стал их разматывать, наматывать, совершать некий ритуал общения с тем, что делала моя мать, и что делал я". А потом художник стал вставлять в них фотографии своих родственников, живых и давно умерших. Так появились "Зародыши небесных водолазов" - похожие на сперматозоиды клубочки с хвостиками, из которых на нас смотрят родители, дедушка, бабушка, братья и прочая родня художника. "Сочетание фотографии и этой одежды, тряпочки сразу создает ощущение, что он будто бы живой, смотрит на нас... Дело в том, что от фотографии самой по себе мы немножко отстраняемся, а такой объект - он, конечно,

соединяют... В галереях они лепятся к стенке и в углы под самые потолком - как ласточкины гнезда. И чем выше пространство, где я их развешиваю, тем лучше - важно, чтобы терялись лица, чтобы мы не могли разглядеть, не видели, кто там... Кроме того я мечтаю сложить из них пирамиду, которая будет называться "Я есмь", точной высоты моей, метр 74, и точно на самый краешек я поставлю свою фотографию - то есть из всего, из чего мы состоим..."

А еще в 1999 году вместе со своей женой, писательницей Мариной Москвиной Тишков сделал из старой одежды свое alter ego - трогательного и беззащитного тряпичного человечка по имени Никодим, которого они теперь берут с собой в путешествия по всему миру (Индия, Непал, Япония и др.).

5. Тишков и его интерпретаторы

Вы мне обещали свободу!.. Дайте мне ее,
или можете передать меня художнику
Тишкову - пусть извлечет мои органы для
своих отвратительных опытов!..
А.Проханов. "Политолог"

"Однажды была выставка "Стомаки" в

Центральном Доме Художника, там сидела моя ассистентка, а я был где-то рядом. И подошла одна женщина и сказала: "Да-да-да, Тишков, я знаю, он давно уже в сумасшедшем доме, он совершенно безумен, его там уже давно держат, я его работы знаю..." Тогда моя ассистентка говорит: "А вот и сам художник". И эта женщина так смутилась, что пришлось ей сказать, что на время выставки меня выпустили..."

“У Проханова вышел роман “Политолог”, где он пишет о политической ситуации в России - такой бред! - и там он вывел меня как художника и врача, и в то же время я, оказывается, работаю в ФСБ, возглавляю генетическую лабораторию. Правда, он там спутал немного, он объединил даблOIDов и стомаков... но очень много места отводит

моей
персоне:
художник Тишков
- он там в белом
халате все время -
занимается клонированием и
выращивает не только нового
президента - я, оказывается,
президента вырастил! - но и новую
поколение русского человека,
абсолютно такого даблродного...
Более того, у него художник Тишков
проводит опыты по выращиванию
Человека-Прямой кишки и Человека-
Хуя!"
"Некоторые спрашивали, что я курил,
какие использовал психостимуляторы,
когда сочинял свои тексты... Нет,
ничего... Видимо, в эти моменты
выделяется какой-то внутренний
гормон, который сдвигает сознание до
такой степени, что выходят такие
необычные видения".

"Мы поглощаем
время - время поглощает нас"
(внутри гигантских песочных часов за
столиком сидели скульптурные
двойники Тишкова и его жены, а
сверху на них тоненькой струйкой
сыпались несколько тонн песка). А фото-
серию "Частная луна" (желая превратить в
реальность картину Рене Магрита "День и
Ночь", Тишков заказал лайтбокс в форме
полумесяца, а затем срежиссировал
несколько постановочных сюжетов с этим
объектом) можно увидеть на соседних
страницах журнала. Напоследок предоставим
слово самому Леониду Тишкову:

"Человек - это еще не до
конца раскрытое и
ясное существо;
возможны
бесконечные
открытия дверей - в
сознании, в чувстве, в
переживании. Художник
постоянно открывает новые и
новые коридорчики, иногда он
плутает, запутывается, бродит туда-сюда,
иногда возвращается обратно, но в этом
есть момент открытия лабиринта того
космоса, в котором мы существуем, и
который существует внутри нас.
Художник может там блуждать, он
может видеть там что-то такое, что
не всегда в состоянии выразить... Но
хотя бы попытка показать это, она у
меня происходит".

Макс Шевцов
Огромное спасибо за помощь Ольге Лукас и Лене
Абдеевой

объект
живущий в хоботе

объект
ЗАРОДЫШИ НЕБЕСНЫХ ВОДОЛАЗОВ

фото иван кошерный-lef4k@cosmonavi.ru-

фото | елена афанасьєва
<totem@public.kherson.ua>

СІРА УКРАЇНЬСЬКА ХУДОБА СЕРЫЙ УКРАИНСКИЙ СКОТ

*за надписи на вольєрах
автор відповідальності не несе

- Та не підходь до нього близько, а то як дзьобнє!..
А ещє бї он не дзьобнув. Страус - птиця горда, щоб по саванне бєгать, а не на 30 квадратних метрах топтаться, даже если эти метры отведены ему в распрекрасном заповеднике Аскания-Нова. Вокруг вольєра - двойная ограда, видно, уже дзьбнув, и не раз. Мой провожатый Петруха, осторожно-бочком подхєдє к клетке, хвастается: "Я когда был маленький, а Димон был меня на три года старше, мы тут постоянно бєгали. Раз идєм - а верблюд голову протянул и жуєт чєво-то. Я ж был маленький, не знал. Ну, мы подхєдим, Димон так - раз! раз! раз! - три щєлбанє ему в лобєшник навєсил и рєзко присєл за оградку. А я ж маленький был, стою, и тут - раз! - мнє всє лицє и плєчє залєпилє! Это щєс я такой умный, а тогда маленький был..."

По території ходити краще не с одним екскурсоводом, а переходити з групи к групє. Потому что неправда, что все екскурсоводы одинаковые и шпарят по

заученному тексту. Правда - что в основном это женщины. А каждая женщина тянет за собой свой психоанализ, и, тусуясь возле клеток со страусами, можно выслушать самые разные диагнозы.

Жєницєна 1 (синєя блузє, 4-й рєзмєр грудї): "Мєсє страуса очень ценное и полезное, если знать, как приготовить. С лимончиком хорошо. Второе рождение страусоводство пережило в 80-е годы прошлого века, тогда низкокалорийное мєсє страуса вошло в моду. Вы, наверное, слышали, что сейчас страусятину начал кушать капитан сборной Англии Дєвид Бєкхєм, накануне чемпионата мира, у него специальная диета. Думает, будет бєгать как они. А вот у этих привкус говядины, а эти - как утка, с лимончиком хорошо..."

Жєницєна 2 (мєлєдєнкєя, джинсы в обтяжку, не симпатичная, тараторит): "Страусы развивают скорость до 70 км/час. И они большие, у некоторых народов их обєзжают, правда, в основном для

АНТИЛОПА
СИТАТУНГА

фото | елена афанасьева
<totem@public.kherson.ua>

резко меняя курс движения, но по прямой можно догнать..."

Женщина 3 (скромная, с печатью жизненной усталости на лице): "Страус - птица полигамная. Вот у этого самки откладывают до 60 яиц, это очень утомительно, поэтому они сразу оставляют яйца на совесть самца, а он распушается и садится на них, и уже никуда не отходит... У австралийских эму самец сидит на гнезде до 60 дней, встает редко, ничего не ест, бедняк. А вот эти - моногамные. Если уж одну выбрал - одну и любит, другую совсем не хочет. А у этого несколько жён, но он сам роет ногами ямку, а несколько самок туда откладывают яйца. За две недели в гнезде наоткладывают до 30 яиц и высиживают по очереди, он - ночью, а жёны - днём..."

Женщина 4 (внешность не запомнилась): "Вот из этих перьев в 18 веке делали шляпы и веера... Пух идёт на боа. А вот из этих хорошо получаются венички для сметания пыли с мебели и авто..."

Но на перья и мясо страусов в Аскании можно только облизываться. В качестве сувенира получится купить только перья павлина, причём с чистой совестью - их гуманно собирают во время линьки (или так говорят, чтобы успокоить туристов - но это работает). Не чучело же зайца с сигаретой

покупать.

Зайца и не только его лучше смотреть в степи, но туда надо ехать на телеге с отдельной экскурсией за отдельные деньги. А в зоопарке осуждённые на экскурсии звери ныкаются как могут. Экскурсовод: "Вот в этой клетке вы можете увидеть оленя Давида..." Вдали что-то смутно лежит под стенкой, Петруха не выдерживает: "Ну не классно? Кинул под забор шубу, воткнул две палки - и воооон олень краснокнижный лежит!..."

Из современных традиций стоит отметить хоровое пение молодёжи, одетой в "белый верх - чёрный низ" и восхваляющей в стихах (местного автора) родную Асканию и её "гостинну

господыню" - нового директора. К тайным традициям относится купание выпускников асканийской школы в ночь после последнего звонка в озере посреди Дендропарка. Озеро мелкое, в нём даже утри редко плавают, только жабы, но уже бухим к этому моменту старшеклассникам пофиг. Сияют в темноте перед выпускниками тощими телами, барахтаются в грязи как выводок лохнесского чудища. Старшеклассницы тоже к этому времени собой не русалки, так что гоголевского в этом мало, зато асканийского - много.

- Иди-но сюди быстро, автобус вже ййде! От скотська дытына, писать вин пишов! Та в штаны поссышь, высохне!

И начинается опять степь. Два часа до ближайшей цивилизации. В автобусе спится плохо, овец бы посчитать - да, было что считать раньше, овец было что грязи. Сейчас наоборот.

ЛАМА ГЛАМА

Лена Афанасьева,
Из Аскании-Нова, специально для НАШ

леонид тишков

TVарь

Private
MOON
Леонид Тишков
и Борис Бендинов

леонид тишков, борис бендиков
(private moon) лайт-бокс

На Подоле, около памятника философу (еще называют это место "сковородка") сидит Николай из Лианозово и пьет из бутылки немировскую водку

он украл десять тысяч в родном московском офисе где конвертов с деньгами на столах завал и левые баксы тратит рядом с философом которого мир ловил, да не поймал

рядом с ним девушка Ольга бывший жесткий карпатский скингерл она надеется Николая напоить настолько чтобы он к скинам вместе с нею пошел

довсюду на лавочках сидят студенты немиров течет из Ольгиных рук у девушки Ольги большая френдлента то один подойдет, то другой ее друг

они поздороваются и отходят, а Колька из бутылки не пьянея все пьет и пьет он испугался этой своей кражи настолько что немиров проклятый его не берет

и отсюда он хочет идти только в гостиницу и то, потом, когда "сходим еще" и мешает гривны с русскими полтинниками за это Ольге безусловно не поставят "зачот"

вот идет типичный парень с Подола сучовщавый, в кепочке, сосредоточен и борз он идет пить горилку с колоой или водку немиров на бруньках берез

у него есть сегодня деньги мелкая кража - компьютер из окна и видит он смутно знакомую девку и что, она пьет водку и пьет не одна

пьет она вместе с беспокойным чувачиной бледным уже от выпитого, ему знаком этот взгляд он хорошо понял этого взгляда причину - чувак украл чего-то и сам тому не рад

на Подоле работают все кафе и бары июньский вечер, вечерний лучший час и вор вора всегда поймет и у скинбабы нет мазы обути Николая в этот раз

потом они не пьют уже, а жрут, где непонятно в каком-то коридоре под сирени кустом ведь все, что ночью происходило с пьяным видно утром в его взгляде пустом очевидно, его все-таки кто-то довел до гостиницы а где тот кто-то, простыл его след и где та девушка с глазами насильницы и девушки тоже в номере нет

я прерываюсь на рекламу водки немиров хотя за эту рекламу не получу ни рубля разве что по репе, лучшая водка в том

мире, который ловил философа, да не поймал нихуя

он вернулся в Москву, работает сисадмином в одной из непонятных декадентских тус, и когда приплет, пересыпает речь тмином блатных жаргонных словечек, которые жалко звучат из его уст

+++

Под яблонями севера Москвы корявыми источник святой и бонаква и заняты все такими кислыми забавами закусывают севера Москвы кривыми яблоками

стал пить еще больше, лучше б.пил как ранее под старыми яблонями севера города в чьих зловонных дуллах бычки парламента вызывающие рак легких и горла

стоят они, красавицы писанные в мае они как белые подопытные мыши под яблонями севера города много писают зато никто про них ничего не напишет

под яблонями севера Москвы черт ногу сломит и ветки все обломаны у бывших сельских красавиц под яблонями, как нехорошее слово лишь в бейсболке гуляет автобусный заяц

у яблонек севера Москвы толстые ветки тонкие ветки дети сразу ломают да и толстые иногда ломают детки толстые детки столицы северных окраин

у яблонек севера Москвы шаурма остатки шаурмы на яблонях севера Москвы курды гриль сидят на ветвях и хурма зреет на ветках, как некие плоды

под яблонями севера Москвы горячо целуются девушки юга и севера столицы или ругается матом мужичок которому мерещатся других национальностей лица

под яблонями почти никогда не стоит большой стол люди больше не собираются вместе под северными яблонями нет больше сел а лишь двенадцатизэтажные дома с одним подъездом

иногда здесь может быть площадка для игр или два крокодила у которых в зубах перекладина для качелей я не видал, как размножается крокодил,

но у него все пририсовано для этих целей

в Бабушкинском или Лосиноостровском районе во многих дворах растут эти плодовые деревья на мозолистых ветках каркают вороны внизу шляется в еле натянутых джинсах племя Евье

слышатся крики Извини! Не извиню! ты блядь! да ты и сама блядь! под яблонями севера Москвы как в раю тебе могут и запретный плод дать

северная яблоня Москвы потому так страдает что под ней произнесена была первая ложь и ежедневные поиски потеряного рая

привлекают под яблони простую московскую молодежь

облака на nere складываются в глумливые морды яблочный уксус освежает полости ртов мы ищем этот рай, нам эти яблоньки помогут, корявые яблони северных московских округов

+++

В старом кинотеатре, возможно называвшемся юность юность которого прихлась на постсталинскую пятилетку повсюду была побелка и строгая скупость новых хозяев из тоталитарной секты

час назад завершилось собрание прихожан и даже молодые люди в белых рубашках уже ушли в небе тухлосиреневом, как баклажан остатки оранжевых туч растворяются около края земли

остались одна девушка и один юноша в белой рубашке он аккуратного не-нашего вида и тоталитарей насквозь она в сером платье на котором небольшие ромашки в небо уже забит какой-то звезды пробный гвоздь

из туалета - ровесника кинотеатра - бездонной ямы над которой стены и крыша коньком стоящего в тридцати метрах и как бы за кадром уже давно не посещаемое место - выглядывает он

он слегка бледен, он за ними наблюдает особенно за девушкой, во взгляде виден каприз и не смотря на то, что в туалете отвратительно воняет он стоит неподвижно, стараясь не смотреть вниз

в оплоте тоталитаризма белеют сталинские колонны барельефа со звездой и знаменами уже не видать он глядит на девушку и шепчет: Илона, что же не смогла меня из армии ты подождать

ходили бы уж с тобой в православную церкву если ты без этого не можешь ни как а вместо этого в тоталитарную секту выбрала ты здесь ходить, да тут видно, бардак

над Кукулиным садом слышны женский смех, звон посуды над Шараповкой облако странной формы плывет а ты в это собранье бежишь, где такие иуды что горит от стыда выдавший все небосвод

между тем Илона и чувак в белой рубашке сели в тойету десятилеточку с гнилым дном и вот у парня словно что-то произошло в башне и он решил по-русски закончить дело огнем

он не спеша, как их учили во флоте аквалангисты-диверсанты, один на один - атомоход подтащил картону, полил оставшейся водкой и подпалил тоталитарный приход

кинотеатр разгорался неспешно, но верно, на совесть по - сталински, без компромиссов, на совесть, на страх окрестные жители думали, не особенно беспокоясь православные видимо жгут сектантов тут, нах

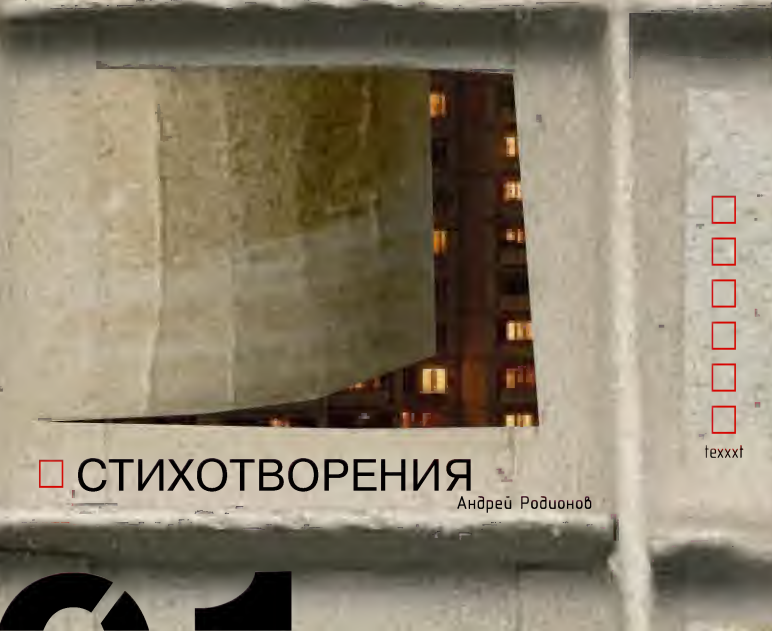
через неделю и я приходил сюда, на пепелище походил по зданию, посмотрел, погрузил как все тут было красиво и кинематографично, но если придут чужие, сожжем, не простим

старый кинотеатр был вообще-то приятным в стиле можно сказать что и ампир и может не зря в нем перед началом сеанса в свое время показывали киножурнал фитиль

+++

Я увидел дом синий-синий дом восемнадцатизэтажный и рядом синеватый дом с вывеской Зал игровых автоматов

ограбление этой земляничной поляны произошло прямо перед глазами моими один парень остановился отведечь внимание охраны он был негр, кстати или нектати, носил неместное имя

СТИХОТВОРЕНИЯ Андрей Родионов

пока он задвигал охраннику какую-то телегу
двое других прошли прессовать хозяина в подсобку
надев маски Лорда Владека из Лего у которых красные уши и черные подбородки

а негр без маски болтал с охранником не беспокоясь насчет того, что он не в ньюйорке
хотя негром он, надо сказать, был довольно странненьким
говорил по русски с матерком, с поговорками

и правильно, не беспокойся добрый Лесли
что тебя найдут быстрее, поскольку ты негрик
будь хоть лесбиянкой - негритянкой в инвалидном кресле
у нас не демократия, у нас империя

а вот те два твоих бледных собутыльничка вовремя
надели маски Лорда Владека из Лего
здесь надо выделяться, чтобы тебя не запомнили
здесь радуются не чужим проиграм, а чужим победам

вот побежали двое, те, и негр за ними
После договорим! - крикнул озадаченному охраннику и - наутек!
ничего не понимая тот кричит - Постой!
Как твоё имя!
- Лесли! Лесли! Бывай, мужичек!

и охранник его не вспомнил через несколько минуток
назло хозяину о негре вдруг промолчал и здорадные москвичи из окон маршруток
будут улыбаться глядя на милицию, входящую в зал

над которым висит эта вывеска сраная и еще более синим стал восемнадцатизэтажный дом
это потому, что в декабре темнеет рано похолодало, слышно где-то : Куда смотрел, гандон?!

+++

Прищи пятиэтажек, фурункул супермаркета
под окнами полоска земли нечейной Библиотека Приключений и Научной Фантастики
не предполагала такой фантастики и таких приключений

и вот он стоит около пятой гимназии
герой Айзека Азимова и Станислава Лема перед ним в оранжевых куртках рабочие из средней азии
с образованием на базе трех законов робототехники

все вонючее неразумное чужое простейшая жизнь на чужой планете
он ждет у школы сына чтобы проводить до дома
потомучто одни здесь уже давно не гуляют дети

конец сезона костей конец революций
одна только странная мысль живая
придется пока для этой чашки стать блюдцем
на время скрыться надо джидаям

по лицу довольная ползет улыбка
и хотя уровень опасности по-прежнему не в норме
страх наподобие банного обмылка выскальзывает из-рук и в водовороте чувств тонет

роботы помогут, роботы знают правду -
нельзя причинять вреда человеку

а можно только воровать лопаты и грабли
и относить провода в пункт приема цветмета

так мы победим волшебницу-осень
сдадим побольше металлолома и сделают нам то что мы попросим
немых металлических баб и аппараты для производства самогона

прыщи пятиэтажек, супермаркетов
фурункулы
лампочка - раскаленный клитор
подъездного срама!
анус площади лижет язык улицы!
пойдем домой, сынок, дома ждет мама

+++

Иногда в пригородах Москвы
где сохранились еще остатки деревень
где на лицах и на одежде неровные швы
еще наказывают за принцип "будет пища - будет день"

ведро угля, оцинкованный бочок
пропадают то тут, то там вдруг
и все знают, что вор - спившийся тихий дурачок,
а что случается с ворами, знают от деревенских старух

а те помнят, что было с отцом этого мужичка
в каком-то глухом семидесятом году
а что тогда можно было украсть - бумагу из нужника,
но за это убили его ночью, в грозу

когда он спал в комнате с отдельным входом,
вспыхивали молнии и гремел гром
деревенские жители пришли к нему в плохую погоду.
а сегодня ночью в подмосковье обещают

шторм

но пока еще солнышко еле закрыто тучками
деревенский дурачок наблюдает за игрой мальчишек в футбол
и своими грубоватыми, но не злыми шутками
сопровождает каждый забитый гол

его лицо в застарелых гематомах
светлые усы, немного белорусский вид
во время вспышки молнии, между ударами грома
мне представляется в момент, когда он будет убит

с холма, где он сидит, ему, словно птишке
хорошо видны новостройки, корпуса,
живи он в новой девятиэтажке
ему не страшна была бы надвигающаяся гроза

потому что городские, в отличии от деревенских
не судят ни кого ни за что, и уже не ценят оцинкованных бачков и старых стульев венских
там, где четыре квартиры на каждом этаже

там другое отношение к смерти и жизни
там могут убить просто так, а не за кражу козы
там не спазят, там заговорят от алкоголизма,
там тяжело-животное не оживает во время грозы

еще бы год, но нет - приговорен воришка,
я отворачиваюсь и сигарету бессильно грызу
слышен радостный крик - гол забили мальчишки
ветер, который сейчас шевелит мои волосы

к ночи пригонит грозу

художник: константин батынко

ВЫБОРА НЕТ

7103

работы демонстрировались на XI
Московском международном форуме
художественных инициатив "ВЫБОР"

С з м ю з л

66

СТО ЛЕТ БЕЗ ПРАВА ПЕРЕПИСКИ

86

Он родился 13 апреля 1906 года, условно считается, что в Дублине, как и Джойс. Хотя оба как бы коренных дублинцев - "из-под" Дублина: Джойс из Рэтмайна, Беккет - из Фоксброка. Первый "почти" навсегда уехал из Дублина в Париж в 1904 году, второй - в 1928-ом, Парижанину-Джойсу было двадцать два, парижанину-Беккету - как видите, тоже. Джойс вообще, к чему бы ни прикасался, все параллелил с собой. Даже если, касаясь, и не притрагивался. Так у него было и с Вирджинией Вулф. Они оба родились в 1882-ом, оба умерли в 1941-ом, главные герои Джойса - Стивен и Блум, девичья фамилия Вирджинии - Стивен, район Лондона, где она жила, - Блумсбери, река для Джойса была всем, в "Поминки" ("Поминки по Финнегану", 1939, последний

роман Джеймса Джойса - прим.ред.) вплетены сотни названий рек, чуть ли не всех, что текут по Земле. Вулф утонула в одной из них, утопилась, для неё вода, стихия, вечность тоже много значили ("Волны", "Годы", "На маяк"). Чтобы всё это сделать, Джойсу даже не нужно было быть знакомым с Вирджинией, думать о ней. Что же тогда говорить о Беккете, которого Джойс взял в литературные секретари, назначил своим учеником, наследником и женихом своей дочери Лючии? Беккет был обречён. Жить с Джойсом в его доме, писать как Джойс, под его диктовку, спать с его дочерью, так, как спал со своей женой Норой сам Джойс, носить очки, слепнуть и превращаться в мертвеца, как с каждым днём спит и проскальзывает в живого мертвеца уже тогда великий Джеймс Джойс.

учено

5 1/2

1

3

2

5

4

7104

детская

Strepitane Dianthus

Стефан Бланкет, род.1973
Французский художник.
Создатель массы
комиксов, иллюстраций и
мультфильмов.

32-5 644 4563 0100 0000 265 414 444 444 444
32-5 644 4563 0100 0000 265 414 444 444 444
32-5 644 4563 0100 0000 265 414 444 444 444

700

blanquet

ይዘት ስለሆነ በሀገሪቱ ለሰላም
 ስራ ያለው ስራ ስራ ስራ ስራ
 ይዘት ስለሆነ በሀገሪቱ ለሰላም
 ስራ ያለው ስራ ስራ ስራ ስራ
 ይዘት ስለሆነ በሀገሪቱ ለሰላም
 ስራ ያለው ስራ ስራ ስራ ስራ

– Вы были
общительным
ребенком, или
нелюдимым?
У Вас было много
друзей?

– Ваша любимая книжка и фильм в детстве? Рисовали ли Вы самодельные книжки и журналы, когда были ребёнком?

- В детстве самым волшебным фильмом для меня был КИНГ КОНГ... Я был очарован куклой Конга...
А любимая книга – СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА... очень странный ночной кошмар Андерсена...
Да, я делал маленькие книжки в несколько страниц, собирая их из фотокарточек, снятых моей мамой...

[illegible]

- Ваши образы и сюжеты довольно спорные. Сталкивались ли Вы с какими-то формами цензуры? Действительно ли французское общество более расковано, чем американское?

- Я никогда не сталкивался с прямой цензурой... У меня был комикс, вызвавший много писем с протестами... газета была для гомосексуалистов, сюжет типа того, что отец семейства просыпается посреди ночи to go to be made suck by his/her daughter, моя мама тоже была этим очень возмущена и расстроена...

[illegible]

Франция гораздо круче, если судить по картинкам... а в Соединенных Штатах — ни секса, ни порнографии...

– В одном из Ваших интервью Вы назвали Линча, Кроненберга и Алекса Ван Вармердама

любимыми режиссерами. Какого
рода кино ещё Вам нравится?

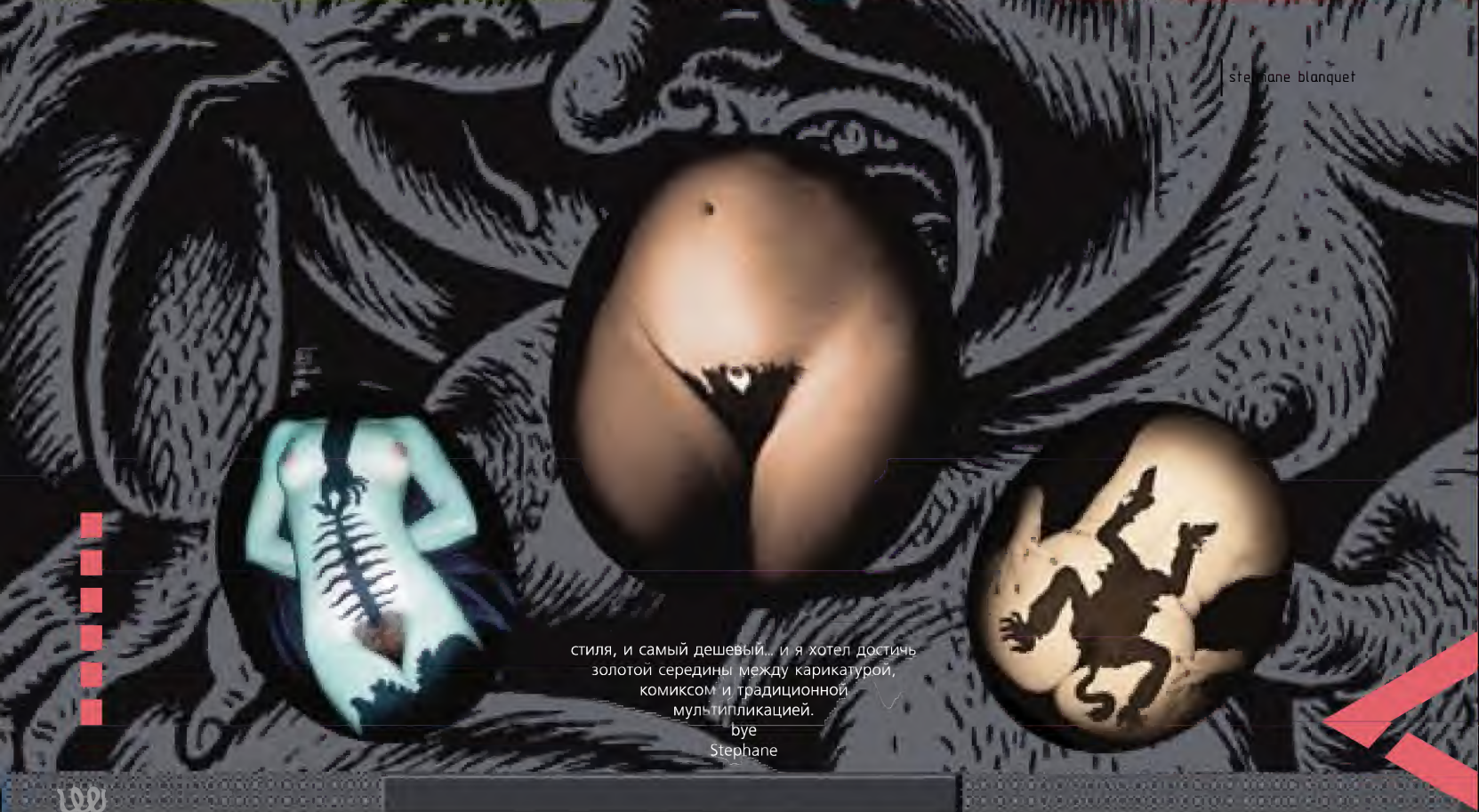
- Мне нравится кино, вызывающее
сильные эмоции... , страх,
желание, растерянность etc..
обязательно умное

- Почему еще и мультфильмы?
Что Вас вдохновило соединить старый
стиль анимации с вырезанием из
бумаги – детские книжки, театр
теней?

- Вырезание из бумаги – лучший способ для художника выработать простоту

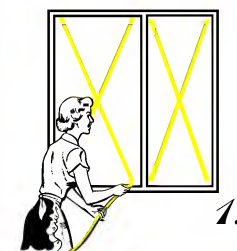

stephane blanquet

стиля, и самый дешевый... и я хотел достичь
золотой середины между карикатурой,
комиксом и традиционной
мультипликацией.

bye
Stephane

1.

2.

ВАМ, ДОМОХОЗЯЙКИ

Единственная полезная страничка в журнале
Бумага для оклейки окон
1. Вариант для 11 сентября
2. Зимний вариант

Критик	Артефакт	Комментарий	Илл.
1	2	3	4
Максим Немцов, переводчик, редактор	в кино – фильм “Строгий юноша” (1937 год, реж. Абрам Роом)	– начиная с того, что сценарий писал юрий олеша и снимался в нем звездный состав совкино: Дмитрий Дорлиак, Ольга Жизнева, Максим Штраух, Валентина Серова и т.д. Продолжая обилием альтернативных названий: “Комиссар бьта”, “Дискобол”, “Волшебный комсомолец”. Продолжая тем, что бесценный Ильич советского кино Штраух играет там подлец и под конец заслуженно получает тортиком в грызло. Продолжая альтернативно-сексуально-арийской направленностью. Продолжая сомнительной со всех точек зрения моралью, потрясающим пафосом и истерическим сюжетом. И заканчивая тем, что вообще не умещается в голове, как такое могло появиться на экране в какое бы то ни было время в какой угодно стране (не говоря об СССР 37-го). Это незабываемо – я просто не верил своим глазам, когда смотрел. Рядом с ним отдыхают все – включая Эда Вуда, студию Трома и создателей “нового русского кино” и телесериалов. До таких высот искреннего абсурда сознательно не подняться никому. Хотя киноведы, наверное, все	
	в литературе – роман недавно скончавшегося Гилберта Соррентино “Mulligan Stew”.	500-страничная пародия на “Поминки по Финнегану” Джойса. Книгу автор не мог издать в Штатах лет 15, ее не понял никто, на русский наверное не переведут никогда. Пока ничего чудесатее мне не попадалось. При том, что сюжет очень прост: писатель пишет книгу, а когда он ее не пишет, его герои там среди страниц живут своей жизнью, обретают самостоятельность и постепенно сводят автора с ума. Но опять-таки – боюсь, в кратком пересказе не передать, это надо читать и видеть (как сделано). Не умещается в голове, как он это все написал и главное – зачем.	
	в музыке – но это уже личное, видимо, потому что ничего weird с объективной точки зрения тут нет.	Самое дикое ощущение на меня, наверное, до сих пор производит песня Джона Кейла “Dying On The Vine”, посвященная примерно Чилияму С. Берроузу (композиция с альбома Кейла 1985 года “Artificial Intelligence”, написанная в соавторстве с рок-журналистом Ларри Сломаном, трэк был полностью переосмыслен на “живом” альбоме 1992 года “Fragments Of A Rainy Season” – прим. ред.). Скупостью выражения и энергетикой, наверное, не знаю. А когда-то дикой казалась Диаманда Галас с ее “Чумной мессой” (скандальный альбом 1991 года “Plague Mass”, записанный в одном из соборов Нью-Йорка и использующий библейские тексты для резкой критики католической церкви за ее безразличие к больным СПИДом – прим. ред.). Уже нет. Не умещается в голове, как так можно уметь вообще.	
Георгий Михеидзе журналист, переводчик	Книжки: Хеннеке Кардель – Адольф Гитлер, основатель Израиля	Выигравший многочисленные (вплоть до Верховного суда ФРГ) процессы Кардель придерживается, мягко говоря, неортодоксальной позиции: Вторую Мировую войну развязали сефарды – “западные” евреи-финансисты, использовавшие полукровку Гитлера в своей борьбе со стоящими ниже них в семитской иерархии “восточными” евреями – ашкенази. Скандальное исследование 1974 года опубликовано на http://ns-rus.cc/infowar/revisio/201.shtml	

Для культобзора последнего номера мы попросили знакомых критиков и –ведов составить список странных фильмов, альбомов и книг, которые им доводилось видеть–слушать–читать. Здесь – только часть ответов. Почти каждый из упомянутых якобы писателей, типа музыкантов и прочих фриков достоин отдельной статьи. Поэтому считайте эти списки заданием на дом: раскапывайте – должно хватить надолго.			
1	2	3	4
Олег Кулик, Владимир Сорокин – В глубь России	Путешествие глального художника и глального писателя российских 90-х в село Селижарово Тверской губернии. Пока художник осуществляет эротическую фотосъёмку с тягловым скотом и домашней живностью, писатель создаёт серию изящных миниатюр – про хату, ну с того ну с сего заполнившуюся до самого потолка свежим тестом, да про тяжку, что и годы спустя после своей смерти жрёт, срёт и на маману набаливается, потому как земля его не приемлет.		
Шиш Брянский – В нежном маребе	Про Шиша Стрфокамилобича уже научились байко и со вкусом писать (не забывая начинать с расхожего титула “антиисолнца русской поэзии”), но едва ли всякий из пишущих, включая автора этих строк, осмеливается до конца понимать его едкие приговоры, изрекаемые на полустороннем русском старорязе: “Человек есть мордобрат, недостойный Тайных Врат”. http://kolonna.mitin.com/books.php?bookid=82		
Сергей Максимов – Нечистая, неведомая и крестная сила	В Литве неподалёку от целебного Друскеника ушёл под землю целиком город Раў, в Пензенской губернии оборотни, – гуся и свинья, – по ночам нападают на проходящих пьяниц, а в Саранпульском уезде злобный колдун целый स्वाдебный поезд превратил в волкол – так по лесу до сих пор и бегают. Если верить глальному коллекционеру русского коллективного бессознательного Максимофу, в 1903 году жить простому человеку было много интереснее, чем сейчас.		
Николай Борисов – Побсебнейная жизнь средневековой Руси накануне конца света	Россия в год открытия Америки – 1492-й, то бишь по церковному календарю 7000-й. С Запада настороженно приглядывается император Фридрих III, с юго-востока то и дело пробует границу на крепость Чингисхан. Перед страной в полный рост встаёт проблема семитысячного года: уже сильная, но далеко ещё не единая Россия в ожидании вторжения иноземцев, а главное – скорого, со дня на день, светопреставления. Следующий конец света случится только в 1666-м.		
Илья Масодов – Тепло твоих рук	Бывшего учителя математики, а ныне живущего в Германии и доготоворимого готами, сталистами и просто эстетамы “последнего советского писателя” не видел в лицо никто, включая его издателя. Второй роман из трилогии о мёртвых пионерах, мятущихся по тёмным углам то ли Ада, то ли России в поисках смерти, через которую обретаешь жизнь вечную, заканчивается хэппи-эндом над горящей пентаграммой на крыше расстрелянной героинями школы. http://whiteangelofsorrow.tripod.com/hands.html		
Александр Прохондов – Теплоход “Йосиф Бродский”	Последняя работа мэтра духовного андерграунда, всей силой недюжинного таланта приближающего возрождение метафизического СССР, впечатлила концентрацией сюрреалистических образов даже преданных его поклонников. Забаленный взрывом мёртвый шахтёр прогрызает подземную дорогу в храм Христа Спасителя, а писанная с Ксении Собчак светская львица покрывается с головы до ног vagina dentatae.		
Ричард Докинз – Зооистичный ген	Крупный биолог и блестящий риторик Докинз видит эволюцию видов как процесс до ужаса детерминированный, если не сказать поднебольный: дорющиеся за выживание с момента зарождения жизни молекулы ДНК миллионы лет строят и совершенствуют под себя биологические машины. Последняя их модель – человек. Есть ли у людей шанс осознать самый глудбинный, тонкий и безжалостный из управляющих ими механизмов Контроля? http://www.bookap.by.ru/okolopsy/gen/oglav.shtml .		
Фильмы: Раджжумар Коли – Возлюбленный брад / Jaani Dushman	Первая... ну, наберное, всё-таки не ласточка, а, скажем, летучая мышка в новой волне болливудских хорроров вылетела из своего тёмного гнезда в 1979 году. У уважаемого пожилого героя Санджиба Кумара всё было бы хорошо, если бы каждая попытка выдать замуж красотку-дочку не оборачивалась всё более кровавым кошмаром, а к самой невесте не		

1	2	3	4
Георгий Мхеидзе, журналист, переводчик	<p>Корабль стыда / USS VD: Ship of Shame</p> <p>Марихуана / Marijuana</p> <p>Джек Арнольд – Невероятно уменьшившийся человек / The Incredible Shrinking Man</p> <p>Уильям Клякстон – Ночь длинныхух / Night of the Lepus</p> <p>Сергей Лобан – Пыль</p> <p>Марк Донской – Радуга</p> <p>Данкан – Семеро невинных / Shichinin no Tomurai</p> <p>Ирина Поволоцкая и Михаил Садкович – Таинственная стена</p>	<p>Грустная история военно-морского судна, на котором дисциплинка хромала-хромала, да и докатилась до повального заражения экипажа непрличной болезнью в южном ночном порту. Результат – постыдная капитуляция в схватке с гитлеровцами, а для выживших, ясное дело, ещё и трибунал с диспансером. Поучительную азилку сняли по заказу Министерства обороны США в 42-м году.</p> <p>Из потока антиканнабинольной пропаганды этот получасовой фильм 1968 года выделяет, – да ещё как! – психоделический конферанс супруга и композитора Шер, Сонни Бано, облаченного в дикой расцветки шелковый халат. Посмеиваясь в зусарские усы, Бано подвергает анализу аргументы курящих, причём сам от раза к разу выглядит всё higher и higher. Видеоряд коррелирует: на первых же минутах крепко затянувшийся юнша обнаружит в зеркале пожилого Дьявола оч-чень нехорошего бйда.</p> <p>Счастливый молодой американец Скотт Кэри попадает во время морской прогулки под облачко блестящей радиоактивной пыли, и к ужасу жены и недоумению докторов начинает уменьшаться – до полного и окончательного исчезновения. Обычно критики восторгаются в этой классической ленте 1957 года сценами дитвы со ставшими вдруг угрозой для жизни пауком и котом, но лично у меня мурашки безумной войной пошли по спине после финального монолога героя, съевшегося в совсем уже неразличимую точку, но, к вящему сёмоу несчастью, не лишившегося ни ума, ни памяти.</p> <p>Чтобы помочь фермеру на арizonском ранчо контролировать неудержимый рост популяции диких кроликов, зоолог Рой Беннетт начинает колать им гормоны пополам с генетически модифицированной кровью, в результате чего один из подопытных, проскользнув за изгородь, вскоре набодняет округ кробожадными красноглазыми пушистыми монстрами размером с болков. Изумительная культовая дичь 72-го года релиза.</p> <p>33-летний пранкстер и трикстер Лобан прошлой весной вдруг шагнул из шутошного акционизма объединения "ЗАУБИ" и программы "До 16 и старше" в чудовищные дали. За полтора часа он вынимает и препарирует сердце зрителя чёрно-белой историей инфантильного молодого мисфита Лёши, болея судьбы попавшего подопытной крысой в секретный эксперимент, где ему на мгновение дали узреть собственное Идеальное Тело, и тем лишили покоя навсегда, – то есть до самого финального монолога Петра Мамонова.</p> <p>Самую страшную и убедительную картину о мстящей женщине создал за 60 лет до Тарантино и Чан-бук Пака одессит Марк Донской, снимавший в эбакуации на алма-атинской киностудии (с песком, засыпавшим актёрам глаза и рот вместо снега) раздавленную, но не убитую зверями-оккупантами зимнюю Украину. Похоронив застреленного немцами шутки ради сынишку в полу собственной хаты, мать наносит фашистским подонкам свой отвенный удар. "Оскар", полученный фильмом в 1944 году – к сожалению, красивый миф, но Сталинская премия досталась режиссёру по праву.</p> <p>Семь дружных семей приехали в отпуск отдохнуть в горном туристическом лагере у реки. Получасом спустя оказывается, что родители привезли сюда осточертевших отпрысков, чтоб задорого распродать их на органы. Но, как верно замечает организатор этой мрачной махинации, притворяющийся инструктором-гидом, у детей есть невероятные возможности. Выдающаяся лента даже по меркам спродюсированного её в прошлом году Такеши Китано.</p> <p>В полном смысле этого слова фантастический чёрно-белый шедевр 1967 года, определённый "на полку" немедленно после завершения съёмки. Советский народ лишили права смотреть на всё более мучительные и отчаянные метания молодого учёного, отправившегося в тайгу изучить выросшую вдруг in the middle of nowhere туманную пелену, которая медленно, но верно превращает его в шизофреника-пиромана.</p>	

2	3	4
Василий Ордынский – Тучи над Борском	<p>Антиклерикальная драма, снятая на пике борьбы с сектантством, объявленной партией в конце 50-х, с экстапической яростью, достойной хлыстовского радения. Для старшеклассницы Оли Рыжковой, которую привёл в секту её возлюбленный, строгий отличник Митя Саенко, робкие поиски Христа заканчиваются распятием на грубо сколоченном деревянном кресте. По слухам, статисты, игравшие сектантов, впадали на площадке в такой истовый раж, что даже после крика "Сняли!" продолжали ползти на камеру, выкрикивая имя Господне.</p> <p>Давным-давно объявленный новым поколением русских денди "создателем набого канона" Граф Хортица в этом году выпустил mp3-диск, где, помимо легендарных каверов на Аркашу и Костю, есть и альбом собственных его песен, – и это, доложу я вам, что-то с чем-то. Как верно отмечал Максим Семеляк, немного ныне найдётся музыки, за которую, вдумай вы поставить её в гостях, могут и на дверь указать. Эпитет "ненормативный" тут применим не к лексике, а к самому строю поэтического мышления. Кстапи, при прослушивании стоит держать в голове, что Гага и Бабушка в мифологии Гарика – это Галич с Лимоновым.</p> <p>Из 57 лет своей жизни феноменальный маэстро тудинского горлобого пения Ойдунаа 34 провёл в тюрьме, – где и был записан этот альбом. В колонии, подружившись с баптистами, бывший учитель уверовал во Христа, после чего не только збучание, но и тематика его песен стали уникальными для древнего стиля каргызраа: "Через каналы массовой информации, через экран телевизора, через кассетный магнитофон прославляю имя Твое, Отец мой небесный". В феврале этого года он, наконец, вышел на свободу после 15-летней отсидки в Кемерово, имея за плечами при ходки, а из имущества – три баяна.</p> <p>Про Натана Назарова известно совсем немного: родился "где-то в Восточной Европе", в 1914 году переселился в Нью-Йорк, там устроился в русскую балетную труппу, а начал выступать по радио, тут же получил у восхищенной аудитории кличку "Принц", так и прилепившуюся к нему до конца жизни. Десять эаихватских кабоцких зимнов очень старой Одессы, исполненных в недообразимой по какой-то исповедальной разухабистости манере, можно услышать на http://www.folkways.si.edu/search/AlbumDetails.aspx?ID=1177</p> <p>Лучшая на данный момент группа Москва – это трое ребят с конечной станции зелёной ветки метро, которые любят шишки, медвежат, напиток "Персик-Ранова", фэнтези Крапивина, Анну Герман и Инну Друзь, и в течение почти пятнадцати лет сплетают эти и некоторые другие образы в замерчески смешной, отчаянно печальный, поразительно целостный акустический универсум. Истерические восторги музкритиков, кучка преданных фэнов и голобокружительной мощи хиты, тающиеся среди потока вязкого сиропа приятной полубредовой импровизации. На http://ru_palevo.livejournal.com регулярно появляются как старые, так и сбежие записи.</p> <p>Грандиозный колосс-коллаж, который Сергей Жариков назвал "вышим пилотажем в искусстве", лихой прорыв художников-концептуалистов Гундлаха и Эбездочетова в музыкальные эмпирей, бессовестный и дерзкий капустник на музыку композиторов в диапазоне от Намина до Бетховена "Ребята поют о природе, о женщинах, о любви к своей великой стране", – бодро анонсировал Свен Гундлах своё дикое творение. Поют, не поспоришь. Кто не слышал их "Зюзина", тот, можно сказать, ни разу толком не хохотал от пузина.</p> <p>http://goldenunder.sakhaworld.org/music.htm</p> <p>Тематический аудио-сборник против абортов. Издан на компакт-диске православным культурным центром "Возрождение" совместно с издательством "Держава – XXI век". Отмечен золотой медалью "За духовно-нравственное песенное творчество" (Москва, 2005 год). Включает песни "Нерождённые дети России" и "Прости, сынок" Ольги Дубовой, "Плач нерождённого младенца (Реквием)" В.Лесового, "Младенцы русские" А.Галицкого, "Здравствуй, нерождённый бран" Т.Недоспасовой и "Прозрение души" отца Сергия Киселева.</p>	

1	2	3	4
Георгий Мхеидзе, журналист, переводчик	Аркадий Духин – Хочу и буду / Rotse vieihe Уильям "Шуби" Тейлор – Shooby Taylor, The Human Horn	Популярный израильский фолк-рокер, приехавший в Святую Землю подростком, в 1990 году записал альбом из десяти собственноручно переведённых на иврит песен Владимира Высоцкого. Точнее, девяти: "Парус" исполняется на полузабытом Аркадием русском. Чтобы адаптировать "Хрипатога" к уху израильского слушателя, Духин аранжировал "Кто-то высмотрел плод", "Корабли постоят" и "Если бы водка была на одного" в сладковатом восточном стиле. Открытый выдающимся живописателем музыкальных дикидинок, критиком Ирвином Чузидом, гарлемский бесельчак по прозвищу Шуби не зря называл себя человеком-трудой: только те, кто слышал, какие рулады он выдаёт, когда во всю ивановскую подпекает своим любимым пластинкам, могут претендовать на полное понимание слова "голосить". После смерти 73-летнего певца в 2003 году его наследие, – хблат с лхвой на два долгоиграющих диска, – кажется, наконец-то собрались издавать. http://www.shooby.com .	
Дмитрий Волчек, писатель, редактор "Митиного журнала" (http://kolonna.miti.com/)		1. Генри Дарджер. В царствах невероятного. Henry Darger. In the Realms of the Unreal. Многоматная эпопея, сочиненная дворником-эпборником из Чикаго Генри Дарджером (1892-1973), повесть о восстании маленьких девочек с мужскими гениталиями. Прототипом главной героини, Анни Аронбург, стала пятилетняя Элси Парубек, убитая злодеем в 1911. Дарджер умер в нищете и одиночестве, но иллюстрации к "Царствам" и другие рисунки, обнаруженные после его смерти, принесли ему славу гения арт-брюта. Книга (несколько тысяч страниц) полностью не опубликована до сих пор.	
	Ладислав Клима, Франц Бёлер. Путешествие слепого змея за правдой. Ladislav Klíma, Franz Böhler. Der Gang der blinden Schlange zur Wahrheit. Пьер Гуйота. Потомства. Pierre Guyotat. Progenitures.	Написанный в 1917 году философский роман авангардиста Ладислава Климь и его приятеля Франца Бёлера. Слепой Змей считает, что он сможет открыть Правду и прозреть, если отыщет синюю собаку, двойную вазину и олобянный медяк. Для этого он поступает на службу к королю муравьёв. "Путешествие Змея" в оригинале не опубликовано и до сих пор, только в переводах – на чешский и французский языки. Ладислав Клима (1878-1928) прославился, среди прочего, тем, что съел живую мышь. Библия, переписанная на фонетическом языке, имешем лишь отдаленное сходство с французским. Понять текст необычайно сложно. Для удобства читателей восьмистраничную книгу сопровождает диск с записью авторского чтения фрагментов, подсказывающий, как дешифровать слова. Magnum Opus автора "Проститущии" и "Могилы для 500000 солдат" (см. http://kolonna.miti.com/authors.php?filter=z).	

1	2	3	4
Дмитрий Волчек	<p>Роджер Кейсмент. Черные дневники. Roger Casement. The Black Diaries.</p> <p>Дэвид Бриттон. Лорд Ужас. David Britton. Lord Horror.</p>	<p>Тайные записки борца за свободу Ирландии, казненного в 1916 году. Образ одного из основателей ИРА и национального героя ирландно потускнел, когда выяснилось, что бесстрашный политик больше всего любил отдаваться южно-американским индейцам, измеряя предварительно длину их членов.</p> <p>Автор этой книги был заключен в тюрьму после ее выхода, а тираж уничтожила полиция. Разнузданное сочинение о Гитлере, живущем на луне; последняя книга, ставшая жертвой цензуры в Великобритании – причём совсем недавно, в 1991 году. Ветер из Треблинки принес стаю суккубов. После освобождения Бриттон опубликовал еще два тома сочинений о Новом Холокосте – "Освенцим Изумрудного города" (Motherfuckers: The Auschwitz of Oz) и "Обагрённый кровью миллионёр" (Baptised In The Blood Of Millions), а также множество комиксов, оскорбляющих общественную нравственность.</p>	<p></p> <p></p>
	<p>Сэмюэл Дилени. Хряк. Samuel Delaney. Hogg.</p> <p>Ги Окингем. Любовь на ощупь. Guy Hocquenghem. L'amour en relief.</p> <p>Савитри Деви. Низложение человека. Savitri Devi. The Impeachment of Man.</p>	<p>Тайный роман популярного чернокожего фантаста. Написан в 1969, впервые опубликован в 1995 году. Хряк – отвратительный старый водитель грузовика, с которым путешествует одиннадцатилетний рассказчик. И не только путешествует, но и ест его сопли, и пьёт его мочу.</p> <p>Карл Панцрам</p> <p>Прекрасный юный араб, ослепший в результате несчастного случая, работает проституткой в Калифорнии, увлекается серфингом и, в конце концов, становится подопытной свинкой убийц в белых халатах из Пентагона. Первый роман радикального борца за сексуальные свободы, умершего от СПИДА.</p> <p>Крайне-левая книга крайне-правого философа, "жрицы Гитлера" Савитри Деви. Написана в 1945 году, когда Савитри Деви приехала из Индии в оккупированную Германию, чтобы поддержать нацистское подполье. Деви считала, что Гитлер хотел освободить животных от человеческого угнетения и, уничтожив нацизм, Европа утратила шанс на счастливое обращение в вегетарианство. (Полный текст книги доступен по адресу: http://savitridevi.org/impeachment-contents.html).</p> <p></p> <p>фото:александр кадников <kadok67@mail.ru></p>	<p></p> <p></p> <p></p>

1	2	3	4
Валера Постер, музыкант, коллекционер винила	Patty Waters. "Patty Waters Sings", 1965. ESP Disc.	ESP Disc сам по себе крайне странный лейбл. Но среди массы безумцев, изданных Бернардом Споллманом есть особо странные имена. Одно из них Пэтти Уотерс – интимная и не признающая компромиссов авангардная певица, не позволившая умереть блюзу, вывернувшая его наизнанку, не задумываясь о последствиях. Это уже потом была Диаманда Галас или талантливый имитатор искусства Йоко Оно. А сначала Альберт Айлер привел Пэтти Уотерс на ESP Disc, где Ричард Элдерсон записал невероятный и, несомненно, странный альбом. Первые семь песен, как личные страницы дневника, звучащие тихо, на грани шепота и глухой душевной боли, не больше двух-трех минут. И вдруг последняя, восьмая, мощная и авангардная, с вокальным безумством фри-импровизации на тринадцать минут и полными провалами памяти.	
	Lightnin' Rod. "Hustler's Convention", 1973. United Artists.	Это то, что уже через несколько лет вдруг стало называться рэпом. Но в 73 году это зародыш чужого от одного из участников культовых безумцев Last Poets, рожденный кокаиновым бредом spoken words, практицизмом blaxploitation и фанковым угаром Kool & the Gang. Странный мир, населенный свободниками, копами, деньгами, казино, наркотиками, исключительно черными персонажами, среди которых и сам главный герой – небезучий, но азартный игрок, постоянно попадающий в дурацкие ситуации. По сути – рождение нового неустраенного мира, "черной планеты" ума, орущего нутром пространства для тех, кто в теме. А в теме через десять лет окажутся, например, Public Enemy.	
	Wild Man Fischer. "An Evening With Wild Man Fischer", 1968. Bizarre.	Один из череды ярких безумцев дне времени, которых Фрэнк Заппа умудрялся не просто находить, но записывать и издавать. В данном случае 36 кусочков прямой и бесповоротной шизофрении, записанных в студии или под калифорнийским солнцем на Sunset Strip в Голливуде перед знаменитым клубом Whiskey A Go Go, иногда обреченных музыкальной какофонией не менее оторванных апологетов психоделии из Mothers of Invention, но всего чуть-чуть, так, чтобы придать бриллианту особо утонченную огранку. Не перестаю удивляться, как Заппе удалось наебать ушлых парней из "Уорнер" и издать все это двойным альбомом? Сами по себе релизы двойными альбомами для 68 года были большой редкостью, а уж такое... Незабыдаемый поэтический перформанс "The Madness and Ecstasy", жидкая уличная запись традиционного для Фишера времяпровождения – напевание своих песен в обмен на мелочь, но несомненная вершина альбома, это несколько десятков песен, записанных в студии, без аккомпанемента, в парадоксальной форме тотального вокала, сочиненных на грани шизофренического бреда и мелодики раннего Пола Анки. И вершина – возведенная в ранг трагической классики времени песня "I'm Working for the Federal Bureau of Narcotics", в конце которой Фишер бежит вдоль стены и bonum "stay away from me!"	
	Crass. "Yes Sir, I Will", 1984. Crass Records.	Вывернутое наизнанку пространство, обжитое хард-кор панком середины 80-х, радикальным анархизмом, анти-звучком на грани музыкального саморазрушения и странными, почти панкфлюидовскими лирическими вставками. Текст, бешеный манифест против всего на свете, истерично обрушивается с такой плотностью, что разобраться в этом неконтролируемом потоке внутреннего сложно: Фолкленды, королеба, Тэтчер, церковь, смерть, Камбоджа... и, конечно, советы валить побыстрее на хуй... Культовая группа первой волны английского панка, честно и на грани срыва использующая музыкальные инструменты как настоящее оружие, в борьбе с полностью не устраивающим их миром, и самораспустившаяся в 1984 году, когда идеалы стали рушиться на глаза, антиглобализм превратился в коммерчески выгодное предприятие, а Иисус устроился рекламным агентом на телевидение. Привязывать скотчем к стульчику любителей называть "панком" срань типа Green Day или "Наив" и заставлять слушать по 16 часов подраб	
	Lord Buckley. "A Most Immaculately Hip Aristocrat", 1970. Straight.	Водеvilный артист и неудавшийся дровосек, неожиданно превратившийся в безупречно изысканного аристократа абсурдистского юмора, владевшего словом как утонченным инструментом, вилкой и ножом из дорогого серебра, на фарфоровых тарелках с поглощаемой духовной пищей пересекаясь с бол-прострашей Чарли Паркера и ассоциативными	
1	2	3	4
	Robbie Basho. "Venus in Cancer", 1969. Blue Thumb.	кошмарами разрушающейся повседневнос ти битников. Он просто говорил, говорил, пил свои деккетовские шарады, постоянно меняя ритм и подачу, переходя на слэнг улицы и возвращаясь к нафталиновой речи аристократии, создавая современный фри-джаз словом, которое никогда до этого так не звучало. Он умер в 1960-м, так и не поняв, что изменил слово навсегда. Потом был Ленни Брюс и Монти Пайтон. Потом был Боб Дилан и Фрэнк Заппа. Именно Заппа нашел эти любительские записи 1956 года, отредактировал и издал на собственном лейбле, по сути, признавшись в любви своему учителю.	
	Brian Jones Presents: The Pipes of Pan at Jajouka, 1971. Rolling Stones.	Если бы когда-нибудь держали в руках гитару, успели освоить больше трех аккордов и даже слышали об альтернативных настройках, эта пластинка за пару минут снесет вам крышу. Простой человек так играть не может. Он или гений, или пришелец, что по сути одно и то же. Но, даже если бы не отличаете гриф от деки и не сможете показать, где находятся колки, все равно, минут на сорок уход в параллельное пространство обеспечен. Странные звуки, странный голос, странное состояние быженной пустыни имени Тимоти Лири... Дэниэл Робинсон, битник, поэт, музыкант, под влиянием японского мастера хайку Мацуо Басё сменивший имя на Рабби Басё (на американский манер – Башо) в начале 60-х вместе с Джоном Фэем резко поменял отношение к гитаре в фолк- и рок-музыке. Эксперименты с традиционным блюзом, примитивизм, перемешанный с арабской, японской и, после встречи с Рабби Шанкаром, индийской народной музыкой, доведен до психоделического отчаяния, пропитанного разочарованием поздних 60-х. Потом, при помощи голоса это сумел повторить Тим Бакли на своем гениальном альбоме "Лорка". Потом его очень внимательно слушал Джимми Хейдж.	
	Klaus Nomi. "Klaus Nomi", 1981. RCA.	Многих любителей Rolling Stones, которые не жалея денег гоняются за этим весьма странным альбомом, по инерции причисляемым к дискографии "Роллингов", ждет жесточайший облом. К рок-н-роллу эта пластинка никакого отношения не имеет. Что не мешает ей оставаться величайшим психоделическим актом, запечатленным на звуковом носителе. В 1968 году Брайан Джонс и его товарищи по группе приехали в Марокко, в гости к культовой фигуре современного искусства Брайону Гайсину. Но вскоре с Гайсином остался только Джонс, который сразу врубился во все его революционные телеги. Прихватив с собой звукооператора и многоканальный магнитофон, они отправились в горы, в деревню Джеджук, где и запечатлели один из древних обрядов, посвященный сохранению баланса между мужскими и женскими силами. Барабаны и дудки разрезают сверлящим боем пространство и минуте к двадцатой напряженного прослушивания взрывают в транс сильнее специальных средств. А к концу пластинки вдруг приходит осознание, что ты никто и имя тебе никак, и стоишь ты на засыпанной песком улице таинственного Аламута, а навстречу тебе медленно идет Абдулла Альхазред... Что намеревался со всем этим потом сделать Брайан Джонс, так и осталось загадкой. Записи были изданы уже после смерти лидера "Роллингов", став одной из самых странных пластинок в истории современной музыки.	

фото:александр_кадников<кодак67@yml.ru>

искусство жизни

Вячеслав Мизи Александр Шадураб (группа "СИННИЕ НОСЫ")

СПРАВКА
Солонский Сергей
Петрович (род. 1957)
— фотограф,
фотохудожник, один
из ведущих
представителей
современного
украинского
фотоискусства. В
1992–1997 годах в
составе
фотоартколлектива
"Группа Быстрого
Реагирования"
(вместе с Борисом
Михайловым, Сергеем
Братковым, Игорем
Чурсиным и Игорем
Манко), организатор
абангардной галереи-
лаборатории
"UP/DOWN" (1993 г.,
Харьков). Последние
выставки — "Первая
коллекция" (Киев,
Музей
Современного
Искусства, 2003),
"Давай выпьем!"
(2003, Киев,
"Галерея
Гельмана"),
"Пятый
элемент" (2004,
Киев, галерея
"Совиарт"). Работы
хранятся в музее
Циммерли (Нью-Йорк)
и во многих частных
коллекциях Германии,
Франции, США, России
и Украины. Живёт в
Харькове.

Материал оформлен
совместным проектом
Солонского-Браткова-
Михайлова. Если бы я
был немцем (1994) и
фотографиями Сергея
Солонского.

Владимир Фёдоров: Поехали...
Андрей Краснящих: Сергей,
будьте добры биографические
данные. Ну, год рождения я
уже увидел. Для справки: что
закончили, где работали.
- Среднюю школу закончил. На
юге Украины.
АК: А где родились?
- Под Бердянском есть такое
село Осипенко. Пытался стать
химиком, в университете
учился. Три года. Терпения не
хватило.
ВФ: Можно я буду
дополнять? У меня такой
возник встречный вопрос. Где
бы ты, Сергей, не хотел бы
родиться? Где бы ты не
хотел учиться и чего
бы не хотел ни
за что в
жизни

заканчивать?
Для того, чтобы
продемонстрировать
нашим зрителям и
читателям какие-то
альтернативы и, может
быть, показать какую-то

свободу в каком-то своём
судьбоносном... [диктофон зажевал
плёнку]
АК: Расскажите о "Давай
выпьем!" (см. НАШ, № 3/2004)
Как Вы работали с натурой.
- Ощущение было, что меня нет. То
есть каждый кадр, ну, как в
хорошем кино, когда совершенно
забываешь о том, что это вообще-
то снималось, что там есть
оператор. Так и здесь, люди
настолько... они не видели меня, я
перед ними сидел, они там что-то
о чём-то говорили, пили водку, —
общались, и я снимал в лоб, и
меня при этом как бы и не было
там. Вот Борис бомжей
снимает до сих пор, по-
моему, ему это
нравится - так
работать,
хотя и на
таком

его, потому что в этой среде нужно
быть своим. Я был своим.
АК: Ага, у Михайлова основная
тема, это - бомжи, да? А какая у
Вас? Алкоголь?
- Вот я так сейчас не могу сказать.
Когда-то зацепился за алкоголь и
алкоголиков. А сейчас я затрудняюсь
сказать.
АК: Может быть, есть какой-то
сквозной мотив, общий для разных
периодов Вашего творчества?
- Меня иронично называли
оптическим эстетом... собственно, я
сейчас вернулся к тому, с чего
начинал. Я не знаю, тема какая, что
больше интересует, да, я занимался
очень много лет коллажами, монтажи
делал - тоже, собственно,
алкогольная тема, коллаж "Утро с
бодуна". Потом были эти модульные
коллажи, Володя видел, фаллические.
Сейчас вот придумал работу с
камнями. Сканирую камни, просто
фактуру.
АК: Просто сканируете?
- Когда я посмотрел, что там
творится, там же просто целый
космос, то решил сделать выставку,
которая называлась бы
приблизительно так: "Каждый
камень - Вефиль". Ну, в
смысле - дом
Божий. Это
библейские
дела:

когда
Яков
удирал от
Исава, он
остановился в месте
Луз, положил под голову
камень, заснул и увидел
знаменитую лестницу. Проснулся
и назвал камень Вефиль... Если
просто взять ту же яшму и
отсканировать, то всякие
получаются фантастические
абстрактные картины, которые... Ну,
собственно, такая тема
отфонарная, к современному
искусству это вообще никакого
отношения не имеет. Главным
требованиям она не соответствует,
актуальности нет никакой.
ВФ: Ну, алхимия всегда
актуальна. Она как бы

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ НЕМЦЕМ

По поручению журнала "НАШ" интервьюировали Андрей Краснящих и Владимир Федоров. Они благодарят Тамару Бельскую и Ано Ковжогу, участвовавших в подготовке материала к публикации.

СЕРГЕЙ СОЛОНСКИЙ: "Я ПОМЕНЯЛ СЕРЕБРО НА КРЕМНИЙ"

вневременная, внепространственная.
АК: *А что же такое актуальное искусство, по-Вашему?*
- Ну, это приблизительно то, что было с нами в 90-е, то, чем продолжает заниматься, скажем, Братков - собственно, именно реагирование на то, что происходит в данный момент.
АК: *То есть на социум, политику?*
- Да-да-да-да-да.
АК: *А то, что сейчас делаете Вы?*

- Ну, если честно признаться... то, чем мы занимались раньше, - моим на самом деле никогда в общем-то и не было. Я такой своего рода... кайфовщик. Когда я чем-то занимаюсь, я получаю от этого удовольствие. Вот сейчас я рассматриваю камушки, никаких претензий по поводу современного искусства не испытываю.

ВФ: *А алкоголики, это же социальная фактура? Социальная тема?*

- Это актуально всегда. Это тоже, в общем-то, вечное.

ВФ: *Ну, я к этому и клоню. Заспиртованность как способ маринования бытия вообще.*

- Был период, ты ж помнишь, жёсткого алкоголизма. Когда временами очнёшься и думаешь: "Блин, это же ужас какой-то! Это катастрофа! Ты должен сейчас или повеситься или сделать нечто такое, чтобы оправдаться".

ВФ: *Или на работу устроиться немедленно.*

АК: *С другой стороны, тоже библейские реминисценции: Ной, Хам...*

- На самом деле я хотел бы продолжать эту тему, но выпал из этого как бы текста, переехав. Вот когда идёшь от Конного базара до Московского проспекта и встречаешь разных этих воришек - постарше, помоложе, кто-то отсидел, кто-то пропал, кто-то появился, у них жизнь такая... У одного молодого спрашиваю: "Как дела?" А он мне рассказывает: "Ты знаешь, ужасно плохо. Даже на Конный воровать не хожу". Я говорю: "В чём дело?" А он: "Да, - говорит, - менты столько запросили, что я не могу отработать". То есть там темы такие, там тексты такие. И могло быть продолжение темы, была возможность попасть на их сборище. Туда, куда они просто так приходят, самогон покупают и пьют, где они тусуются. Приглашали тоже свои: пошли, у них рабочий день закончился,

теперь возвращаются с Конного базара, расплатились с ментами и собираются. Но меня отговорили те же воры, другие,

постарше, мол, не ходи туда. Я думаю, надо продолжать, интересно, может быть, что-то из этого получится, пофотографирую их. В результате - отговорили. Потому что было слишком уж опасно.

ВФ: *Ну, дела профсоюзные, так сказать.*

- Там - дело настроения, что-то кому-то где-то может не понравиться. Тем более - засветить это. Я даже невинную эту выставку "Давай выпьем!" боялся в Харькове показывать. Ну, не то чтобы боялся, но уж слишком известные люди на фотографиях.

АК: *А Вы когда-нибудь у объектов своих спрашивали разрешения? Нужно это или не нужно?*

ВФ: *То есть фотограф, но не папарацци?*

- Я профессионал. Мне, в общем, не хватает, как это назвать, нахальства - не нахальства. Я в этом смысле человек камерный, студийный, больше люблю работать с объектами, чем с людьми. Безответно. Был один момент очень забавный, с теми же алкоголиками. Они знали, подозревали, что я очень даже небезызвестный фотограф, и вот с одним из них у меня произошёл такой случай. Помнишь этого человека, Володя? Когда выходил из запоя, подрабатывал на стройках, у него ещё такая кепка была, и он был самым главным моим героем-самогонщиком. На снимках он стоит перед самогонным аппаратом - помнишь? - ждёт первую каплю. Этот самогонщик, Вадик, ко мне всё время приставал: слушай, ты же на мне зарабатываешь! А потом мои фотографии с ним в Германии напечатали, в одном шикарном каталоге, представляешь, красивые барышни, яхты, и вдруг такой разворот с алкашами. И там этот Вадик, я ему приношу, я ему подарил один каталог. Он просто был счастлив, он светился, он напился до такой степени... он показывал всем друзьям, стал первым на районе, представляешь - засветился на весь мир. Я говорю: смотри, в каталоге - тут Ума Турман, вот тут ты, тут Ив Сен-Лоран. Собственно, почему я всё это рассказываю - я у него разрешения на съёмку никогда не спрашивал. Он был счастлив ровно сутки, а когда проснулся, у него там что-то зашевелилось, и он подумал: чувак же там такую кучу денег зарабатывает...

ВФ: *Перестройка испортила русского человека.*

- На следующий день он приходит похмеляться и говорит: Серега, ты же понимаешь, что мне по статусу теперь как бы, кроме как коньяку, ничего нельзя, а я тут самогоном похмеляюсь. Я начал от него отбиваться...
ВФ: *В натуре - статусное дело.*

- А потом я начал его учить: ты, наверное, недопонял ситуацию, ты не понял, что с тобой произошло, что в твоей жизни произошло. Вот это, видишь, написано - "Международная выставка". Это значит - каталог разошёлся по всему миру, и в Латинскую Америку, и в Австралию, вот поезжай туда и там канючь. Твоя пьяная рожа известна теперь во всём мире, представь себе, что если сейчас спускается вертолёт, и в нём голливудские чуваки, которые увидели тебя в каталоге и решили, что твоё лицо очень подходящее для чего-нибудь. Они там подумали: Микки Рурк - не Микки Рурк, но тоже подойдёт. Это настолько убедительно подействовало, что он меня оставил в покое.

АК: *А фотографируете с какого года, с какого возраста? Что это для Вас вообще? Призвание?*

- Нет. Может быть... Не знаю... Заниматься фотографией - для меня сплошной кайф.

Я абсолютно точно знаю, что занимаюсь своим делом на сто процентов. А что касается призвания... мой дед по линии отца занимался фотографией ещё с конца XIX-го века. То есть я вырос в семье, где отец этим не занимался, а занимались дед и дядя... Но современной фотографии сейчас далеко до тогдашней. Современная фотография сейчас как бы разоблачена. Раньше это была профессия, колдовство какое-то. Ты заметил, когда исчезло серебро, эта работа с серебром, то с ней исчезла и какая-то тайна профессии, алхимия. Наступил период, когда у многих появилась возможность оставить фотографию как хобби, заниматься той же химией или чем-нибудь другим, что гармонично получалось. Я тоже занимался серьёзно химией, но детский максимализм помешал мне закончить университет, когда я на третьем курсе сообразил, что я далеко не лучший в мире химик, не самый гениальный. Ну воспитали меня так, учитель химии - может, правильно, может, неправильно. Когда я понял, что сам себя обманул, у меня интерес к химии пропал.

ВФ: *Обманул жюри Нобелевского комитета. Коварно.*

- Это очень интересно, как мы выбираем своё будущее. То, о чём вы говорили в самом начале: где бы мы хотели родиться - на какой планете, в каком качестве. На самом деле, моя профессия мне соответствует по характеру: я малообщительный, малокоммуникабельный человек. То есть атмосфера, когда я год, два сижу и работаю над снимками, меня полностью устраивает. Сейчас у меня другая ситуация: полюбить компьютер. И я его полюбил, мне просто деваться некуда было, меня лишили другой возможности. Наша промышленность благополучно скончалась, и я поменял серебро на кремний. Раньше это было моё - сидеть сутками в лаборатории, в темноте. Раньше я знал, что фотография из себя представляет на молекулярном уровне. Теперь всё это в прошлом осталось, всё такое родное - химия, которая осталась в стеклянной посуде, реактивах, которыми я мог управлять как процессом. Теперь, работая на компьютере, не представляю, что там происходит, то есть я пользуюсь словами, значения которых до сих пор не понимаю - гектар фотографий на мегабайтной карточке, сколько-то там метров, мегабайт. Строение изображений теперь выше моего понимания, мне некомфортно до сих пор. Казалось бы, занимаюсь тем же самым, но не понимаю, что там внутри... Раньше фотография была креативной, тем, что для души делалось, сейчас это манипуляции с компьютером.

АК: *А когда Вы почувствовали себя профессионалом?*

- Я очень редко чувствую себя профессионалом.

Профессионалом себя чувствую, когда зарабатываю деньги или когда хочу показать это другим. Так застенчиво, чтобы не понять, что я на самом деле притворяюсь.

АК: *Я вернусь к вашей "Группе Быстрого Реагирования". Скажите, кто придумал это название?*

ВФ: *Коллективное тело придумало, коллективное тело. За чаем и водкой придумывают у нас такие слоганы, как правило.*

- Не знаю, не помню. Как-то название само собой появилось. Тогда казалось: вот, в мире происходят важные вещи и нужно на это ответить, как-то быстро отреагировать. Так появилась акция "Плюём на Москву" и другие такие же. Может, Серёжа придумал, а может, Боб.
АК: *А когда вы с ним, с Михайловым, познакомились и как?*

- Очень давно. Лет двадцать назад. Мы тогда выставки делали в Харькове, тогда было интересно в самом Харькове что-то делать. Нас объединила выставка в 87-м году.

ВФ: *Это во Дворце Студентов? Я был там.*

- Да, во Дворце Студентов. Тогда такие выставки были достаточно опасны, их запрещали. Могли подвздрючить слегка. С одной стороны - свобода, с другой - такой неприятный озноб. 87-й год, все ещё настоящие совки, куда же оно всё денется. С другой стороны - казалось, всё разрешается, мы сделали очень крупную выставку, в основном мыстэцкую, во Дворце Студентов. Борис выставил там как анион, он таким и остался. Он тогда уже лурики делал.

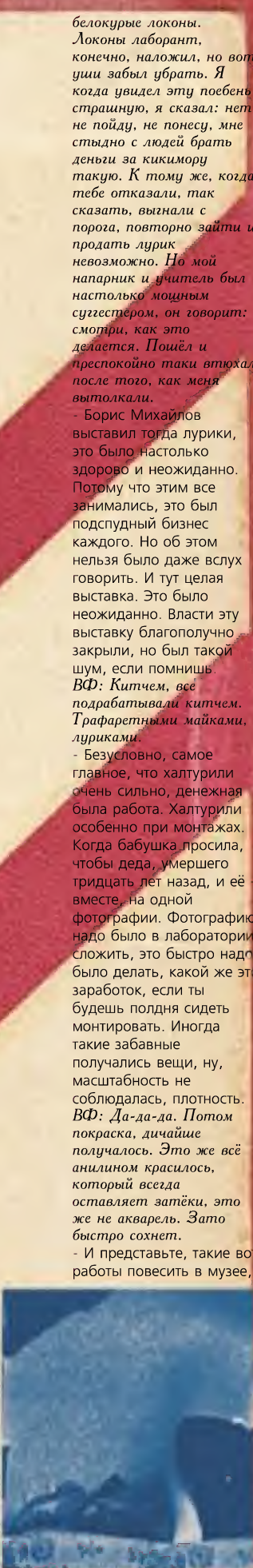
АК: *Лурики?*

- Раньше это была традиция. Исключительно советская. Её сейчас нет, потому что всё советское исчезло.
ВФ: *Это архаические иконостасы семейные, сейчас остались только в восточных странах, в Ираке, в Иране до сих пор.*

- Для фотографов это был один из хороших способов заработать деньги. Притом много. Ездили любые люди, например, студенты, по всему Союзу, в Казахстан, Сибирь. По сёлам и городам, набирали семейные фотографии по домам, кто-то хотел увеличить, повесить на стенку, кто-то сделать из двух фотографий одну - соединить двух людей на снимке. В общем, набирали фотографии, потом привозили в Харьков, фотографы переснимали, увеличивали, ретушировали, раскрашивали. Эти крашенные фотографии практически в любом доме есть, особенно в сельских.

ВФ: *Это был такой народный поп-арт. Как уорхольевский. Об Уорхоле пишут, что его манера ретушировать изображения приближена к эстетике посмертного портрета. И конечно, демос чувствовал это своим гениальным интуитом.*

- Этим тогда занимались многие.
ВФ: *Тогда за лурики - не за лурики, даже за керамику сажали. Вот я даже как-то чуть не загремел в Казахстане. Почему? Потому что керамика - это использование промышленных средств и технологий. Там, в принципе, административно за это наказывали, но интересные не какие-то драматические подробности, а курьёзные. Что опытные уговорщики, то есть люди, которые брали заказы, приносили подчас такие смешные заявки, например, фотография, где выделена для увеличения голова лошади. Я видел такой заказ. Кто-то приболтал заказать голову лошади. А как-то мы умудрились продать фотографию, которую я поначалу даже отказался относить: там девочка была в костюме Чебурашки, а ей мама монтажом попросила наложить*

белокурые локоны. Локоны лаборант, конечно, наложил, но вот уши забыл убрать. Я когда увидел эту поёбень страшную, я сказал: нет, не пойду, не понесу, мне стыдно с людей брать деньги за кикимору такую. К тому же, когда тебе отказали, так сказать, выгнали с порога, повторно зайти и продать лурик невозможно. Но мой напарник и учитель был настолько мощным суггестером, он говорит: смотри, как это делается. Пошёл и преспokoйно таки втюхал после того, как меня вытолкали.

- Борис Михайлов выставил тогда лурики, это было настолько здорово и неожиданно. Потому что этим все занимались, это был подспудный бизнес каждого. Но об этом нельзя было даже вслух говорить. И тут целая выставка. Это было неожиданно. Власти эту выставку благополучно закрыли, но был такой шум, если помнишь.

ВФ: *Китчем, всё подрабатывали китчем. Трафаретными майками, луриками.*

- Безусловно, самое главное, что халтурили очень сильно, денежная была работа. Халтурили особенно при монтажах. Когда бабушка просила, чтобы дед, умершего тридцать лет назад, и её вместе, на одной фотографии. Фотографию надо было в лаборатории сложить, это быстро надо было делать, какой же это заработок, если ты будешь полдня сидеть монтировать. Иногда такие забавные получались вещи, ну, масштабность не соблюдалась, плотность.
ВФ: *Да-да-да. Потом покраска, дичайше получалось. Это же всё анилином красилось, который всегда оставляет затёки, это же не акварель. Зато быстро сохнет.*

- И представьте, такие вот работы повесить в музее,

на выставке. Они там потрясающе смотрелись. Это только Михайлов мог,

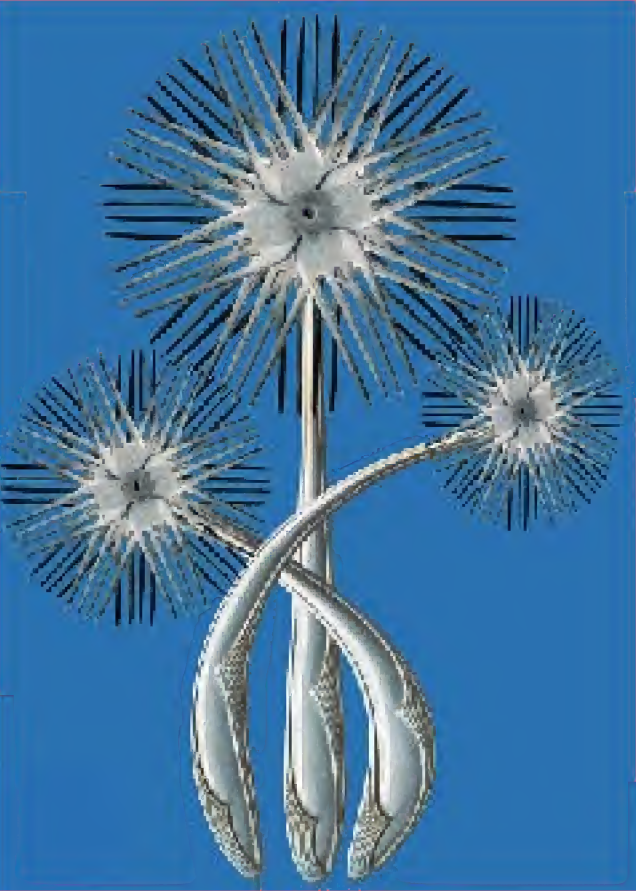
жизни от того, от чего получал я. Мне всегда нравилось находиться в лаборатории, колдовать.
ВФ: Коллажировать?
- Не коллажировать, получать какое-то изображение. Точнее, меня всегда интересовал эксперимент, изобразительные возможности фотографии.
АК: А у Браткова какая художественная позиция?
- Ну, он как бы акционер такой, он всегда что-то придумывал. Вот и к выставкам он придумывал какие-то инсталляции. Для меня Боб - это стопроцентный фотограф, а Братков для меня всегда был загадкой. Он артист. У него не было пристрастия ни к живописи, ни к фотографии, он просто мог использовать это всё. В своих акционерных целях. Может, не акционер, может, тут другое слово. Я не слежу за тем, чем он в Москве занимается, но, в общем, это не фотография. То есть, я видел, посмотрел в Интернете одну из последних его выставок, но мне как фотографу эти фотографии просто не интересны. Он может одеть людей в милицейскую форму, или в матросскую, по какому-нибудь поводу. Ну, подводная лодка затонула, например...
ВФ: Вот это и есть быстрое реагирование? Быстрое костюмированное реагирование.
- Мне не нравится. Тут безразлично, это телекамерой произведено, или фотокамерой,

осмысление.
ВФ: Как газеты - дурачественный текст.
- Да-да-да, как газеты и журналы. Как и дурачество наше, типа "Плюём на Москву" - пошли мы в зоопарк, знакомые нас запустили в клетку с верблюдами, верблюд за нами гонялся, потом плевался, потом мы дружно выстраивались в ряд, потом плевались в ответ. Ну как можно к этому относиться? Ну капустаик такой, такая артистическая игра. Поигрались там, поприкалывались. Всё это живо, интересно, но и только. Искусства в этом мало. Настоящего искусства.
АК: А что вас, таких разных, объединило? Эпоха?
ВФ: Кроме ненависти к родной стране та ёбаной советской власти.
АК: Вова, эта фраза останется.
- Нет, на самом деле я, честно говоря, сейчас даже восхищаюсь... я даже не задумывался, но мне кажется, сейчас я могу сказать, что мы очень разные люди, три таких разных человека. Мы все были вне групп. Что Борис особняком был, все относились к нему довольно враждебно, не враждебно даже, а как это сказать...
ВФ: Настороженно.
- Он был везде нежеланный гость.

АК: Но он уже был авторитетной фигурой? Мастером?
- И да, и нет.
ВФ: Вещь в себе. Вот это скорее.
- Боб авторитетом был всегда, но мастером его никогда не считали, потому что он не был традиционным фотографом - равнодушно относился к технике и лабораторным процессам. Первые выставки были ещё в советские времена, ему кто-то там делал фотографии, потому что он не мог их напечатать вообще. То есть для него это было второстепенным. Для меня это всегда было первостепенным, я люблю сам процесс. Он же к процессу печатания фотографий всегда относился пренебрежительно. Поэтому его мэтром в понимании нашем, харьковском, и не считали. То есть считалось, что он был грубияном, некомпетентным, неаккуратным - когда-то положил фотоаппарат в сумку с пакетом кефира, пакет лопнул, кефир разлился, а в другой раз положил фотоаппарат на крышу своего автомобиля и уехал, забыл его там, - к тому же - снимал какие-то мусорки. Этого у нас не любили... ни фотографии, ни народ. Фотографы, как правило, эстеты, народ, как правило, этого уже насмотрелся, ему нужно красивых голых женщин и, ну, не знаю там, кошек. Ну, в общем, он был маргинал. Братков, сам по характеру такой же, тоже стоял особняком. У меня тоже была ситуация, я не вписывался в эту общую среду наших коллег. На одной выставке в начале 90-х, ещё до "UP/DOWNa", Борис, Братков, я и кто-то ещё выставлялись, большая выставка, союзная. Ну, мы взяли просто тогда небольшой зал в Оперном театре, специально отделились и сделали там в полуподвале свою выставку, совершенно отдельно от всех. И вот подходит ко мне тогда человек и спрашивает: "Ты должен решить с кем ты". Такой был вопрос. То есть у них там это был вопрос политический. Меня это вообще никогда не интересовало, я тогда так обалдел. Я ж-то, собственно... какая проблема?...
ВФ: Какие я давал поводы вообще?..

- С кем ты? Слышишь, чувак?
ВФ: С проявителем или закрепителем? Ты за гидрохинон или за какую-то другую, как бы враждебную хуйню в составе проявителя?
- Тогда наше соединение в группу и произошло. Трёх совершенно разных людей, но в отношениях с окружающими по-своему конфронтационных.
АК: А ведь еще два человека было у вас, в "Группе Быстрого Реагирования". - Игорь Манко и Игорь Чурсин.
- Ну да, даже кто-то ещё был. Сложилось так как-то, что ребята сами устроились... Просто получилось так: хочешь - работай, хочешь - выставки делай, не хочешь - не надо.
[Пытается вклиниться ВФ] Физические усилия начались, когда мы там ломали стены, красили, доводили выставочные помещения до какого-то состояния. **[Пытается вклиниться ВФ]** В основном, мы это делали с Братковым вдвоём. Чурсин иногда бывал.
ВФ: То есть, кто принимает участие в тяжелой физической работе, тот и является, в общем-то, участником.
- Нужно было работать, да? Тапочки, например, музейные вырезать из картона. Это же, извините, мозоли. (...) Честно говоря, мне такой человек, как Братков, был просто необходим. Потому что он из тех, кто постоянно подталкивает, говорит: "Давай сделаем выставку. Кто-то там приезжает из Америки, нужно показать". То есть он меня просто пинал, толкал...
ВФ: Как Штольц такой. Он же немец - Браткофф.
- У Браткова в "Если бы я был немцем" так и написано, что у него дедушка был немцем. А у меня бабушка - баварская немка. Причём, как я уже будучи взрослым и занимаясь своей профессией - фотографией, узнал, - её девичья фамилия была Цейс. Знаете такую известную немецкую фирму по производству оптических приборов - "Цейс"? Совпадение.... Братков больше устраивал меня как галерист, потому что, собственно, он был генератором всех наших проектов. А я на выставки терпеть не мог ходить, и до сих пор... Я всегда делал так, чтоб по возможности быстро экспозицию сделать, посмотреть всё и придумать какую-нибудь историю - объяснить, по какой причине не могу присутствовать на открытии своей же выставки.
АК: Расскажите о галерее "UP/DOWN".
ВФ: Во многом "UP/DOWNa" существовал благодаря толерантности соседей к её деятельности.
- Соседи были толерантны, потому что им всегда наливали - ни одно открытие выставки не обходилось без этого. ...если речь об "UP/DOWNe" идёт, очень классно было бы напечатать в журнале фотку, где мы втроём обнажённые с Михайловым и Братковым. Называется "Духовная жизнь, или жизнь без яиц". Но я Андрею рассказывал, у меня кто-то свистнул папку, представлешь, с фотками оригинальными, с табличками металлическими. Те работы, которые, собственно, были на выставке в Берлине. А эта папка бесценная. Я расстроен, я не могу успокоиться. В связи с этими переездами ко всяким. Кто-то её свистнул...
АК: А как сейчас у Вас отношения с Михайловым и с Братковым?
ВФ: В разведку там почти или в гастроном.
- Нормальные, просто топографически как-то не получается общаться так, как

раньше.
АК: Переписывается?
- Нет, ну приезжают они, конечно. В последнее время особенно часто приезжают. Серёжа чаще.
АК: А что они делают, чем они занимаются в последнее время? И что Вы об этом думаете?
- Ой, так это ж у них спросить, ну, на самом деле.
АК: А с Вашей точки зрения?
- Они, в отличие от меня, занимаются тем, чем и занимались... Теперь у них ровная профессиональная деятельность, так скажем, выставочная. Ситуация, в которую попал Братков... Для меня это просто было бы нелегально. У меня совершенно другой характер, абсолютно. А Серёжа сейчас...
ВФ: Востребованный.
- ... достаточно комфортно себя чувствует, я бы чувствовал себя отвратительно. Это - не моё, абсолютно. Я как был кайфовщиком, так и остался. Я делаю тогда, когда мне нравится, а не когда есть галерея.
АК: То есть рамки кураторского какого-то проекта для Вас неприемлемы?

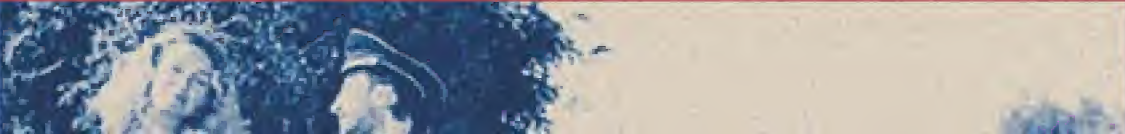
- Люди работают на галерее, допустим. Это что значит? Это значит - что сидит человек, пьет пиво. Ему позвонили. Срочно. Есть заказ.
ВФ: Кидай пиво нахуй. И отчитывайся перед малознакомыми людьми, нахуй ты на свет появился.
- Постоянные выставки, которые нужно обновлять, то есть я не могу представить, как это я смогу родить что-нибудь новое там. Для меня это просто как-то непонятно. Я бы не справился. То есть для меня это мясорубка. Я не хочу никого обидеть на самом деле, просто для меня это неприемлемо. Мне кажется, что я должен довести свою работу до того совершенства, на которое я способен. Но когда есть поток, когда ты не успеваешь перерабатывать, знаешь, что ты обязан, у тебя запланирована эта масса выставок, на которые ты должен представить какие-то работы - для меня

занимались практически все (кроме меня, меня так никто и не смог подбить), а выставку луриков додумался сделать только Михайлов.
АК: А кто ещё выставлялся тогда?
- Братков был уже. У Браткова были какие-то очень странные натюрморты, странные, но хорошие. А после выставки мы с Братковым и познакомились. И с Михайловым поближе. Нет, с Борисом мы знакомы были и ранее, но ближе познакомились именно тогда. Это при том, что эстетически тогда мы были антагонистами. С Братковым - нет, он был тогда помоложе, нерешительнее, хорошие у него были натюрморты, я помню точно, до сих пор. С Борисом у нас антагонизм был, мы не ругались, потому что я не умею ругаться, а если бы умел, просто до драки могло бы доходить. Он всегда был такой, как сейчас, панк такой. **[Думает]** Когда занавес приподнялся и появился интерес выставляться на Западе, у Бориса уже была такая масса материала, который интересен был Западу.
АК: Он целенаправленно этот материал подготавливал?
- Нет. Я не думаю, что он был каким-то тайным провидцем. Прагматиком - скорее, чем провидцем, он говорил ещё в середине 70-х: не век же советской власти быть. По тем временам это чуть ли не как кощунство звучало, да?
ВФ: В общем-то да, но это не кощунство, это какая-то не очень выверенная непочная философская констатация.
- Борис занимался луриками, зарабатывал, как все, и вдруг его лурики на выставке - для большинства художников это было отвратительно. Отвратительной эстетикой этих наглядных панелей. Это как для художников халтура с наглядной агитацией для ЖЭКов - этим же для фотографа являлись лурики.
АК: Значит, именно после этой выставки, с 87-го года, у вас троих возникли профессиональные отношения, отношения группы? Группы, которая эстетически противопоставит всем остальным?
- Это Борис с людьми нового поколения постоянно спорил, они грызлись по поводу того, какая должна быть фотография, до истерики доводили друг друга. А я... У меня все выставки до последнего времени были

кем-то спровоцированы, я сам их не организовывал. Мне это не нужно. На самом деле, не совсем не нужно, может, это кокетство какое-то, а может, из-за моей патологической застенчивости. Вот и в 87-м меня вынудили каким-то образом участвовать. Спорить с Бобом я не видел никакого смысла, я занимался своими делами, он своими.
АК: Сергей, а какая должна быть фотография - по Михайлову?
- Живая.
АК: А по Солонскому?
- Фотография должна быть очень разная. Для меня работа должна быть интересна. Борис правильно отстаивал позицию, что самое главное в фотографии - это её документальность, её способность передать непосредственно то, что в жизни. Он резко отрицательно относился к любым попыткам эстетизировать жизнь.
АК: Вы о постановочности?
- Ну, постановки он и сам делал, но его постановки - это как бы и не постановки. И "Бомжи" - постановки, и "Немцы" - постановки, всё постановки. "Немцы" - вообще постановки под картины немецкого Возрождения.
АК: А где же тут документальность?
- Его главные книжки, первые - "У земли", "Синяя серия", - документальны. "У земли" снята фактически скрытой камерой, камерой у пояса, на расстоянии метра от асфальта.
ВФ: Очень удачная серия, там действительно ощущение чуда, чуда проникновения в какой-то слой, который от тех существ двуногих, которые ростом выше метра двадцати, скрыт. То, что видят только дети, бомжи, нищие, калеки, безногие, глядящие прямо перед собой, это их горизонт. Горизонт, который не на уровне метра семидесяти находится. Вот это гениально действительно.
- Потом он стал применять панорамную камеру, особенно для социальной фотографии, раньше она применялась только для пейзажей и для сладостей. Она панорамировала, давала двести семьдесят градусов. Отношение двух к трём. Как широкоформатное кино, в пропорциях, экран широкоформатный. Она и считывала панораму с этими искажениями, но главное - она захватывала полосу. Как на японских гравюрах, японцы часто рисовали с ресницами, как это выглядело из глаза... Но Боб никогда не получал удовольствия в

или цифровой камерой, вот в чём дело. Но дело даже не в этом, а в том, что подобный художественный акт идёт в ущерб самому изобразительному ряду. Глубина теряется,

харьковские фотографии (по часовой стрелке) Братков, Чурсин, Солонский, Михайлов

Все фото на странице:Сергей Солонский (т.8-057-707-52-18).

фото александр кадников <kodak67@mail.ru>
хибапись якоб ющенко

это немыслимо.
ВФ: Ой, как красиво... Посмотрите... Да... [слышен таинственный шелест бумаги] Это мы смотрим на отсканированный фрагмент поверхности мраморной гальки. Напоминает древесную, и очень, очень, очень много поверхностей, в которых взгляд утопает и личность растворяется.
- Кандинский, когда писал свои картины, смотрел в микроскоп... Вот где соединяются крайний абстракционизм с крайним реализмом. Вот эту фотографию можно, скажем, повесить...
АК: Фотографию камня?
- Да. Это можно повесить как картину, смотреть на неё, и она никогда не надоест. Потому что там столько всего можно рассматривать, можно фрагменты увеличивать. На рукотворную работу, как правило, смотреть надоедает. Устаёшь. Мне хочется сделать из этого медитативные какие-то вещи. Допустим, взять двенадцать камней - драгоценных или полудрагоценных - плюс сделать вот это вот. Моя работа заканчивается на том, что я выбираю фрагмент в структуре камня, чтоб просто он был по композиции интересен, и больше никакого произвола. Ни в коем случае никакого рукоприкладства, потому что только испортишь. Мои двенадцать камней связаны, скажем, ну, допустим, банально со знаками зодиака. В общем-то, символика известная есть. А собственно идея, концепция - то, что каждый камень может быть жилищем Бога, хотя бы по красоте, это как бы эстетическое доказательство бытия Божия. Просто камень. Берёшь и делаешь работ пятьдесят, допустим, из этих двенадцати камней. По-моему, это будет фантастически красиво. Я знаю, это неактуально, ну и что? По-моему, это вещи, которые...
ВФ: А чё? Актуально-неактуально - это критерий разве? Это не критерий, это просто одно из свойств искусства. Это даже не категория, это классификация интонации высказывания вообще-то...
- У меня дочка когда родилась, пришлось расширяться, покупать большую квартиру. Я подумал - стен полно, что-нибудь можно повесить. Посмотрел на то, что у меня осталось, и понял, что у меня ничего нет из того, что я повесил бы дома на стену. Ну, просто нет. А то, что есть, - всё для галерей, музеев, но не для дома. Ребёнок в

фото Сергей Солонский (m8-057-707-52-18).

каком-то смысле спровоцировал эти размышления. А фотографии камней можно использовать для интерьера дома. Или офиса, есть такая сторона в искусстве, испорченность, желание ещё и продать... Как тебе, Володя?
ВФ: Интересно. То, что связано с камнем. Хайдегер писал о свойствах поверхности камня: сколько его не раскалывай, ты всё равно видишь его поверхность, а не его внутренность. И в монгольской летописи "Алтан-Тобчи", когда

рождается Чингисхан, там сначала камень раскалывается, из него падает золотая печать, улетает в море, потом серебряная печать улетает в небо, а потом появляется нефритовая печать - родовая печать Чингизидов. И камень становится прозрачным...
АК: Каменный век во всех мифологиях... каменные люди...
- Мифология у камня колоссальная просто. Плюс красивый визуальный ряд. Интересный, несучный. Вот такая лёгкая находка. То есть то, что можно сделать, не выходя из студии.
АК: Сергей, а вот в терминах "пик", "спад", "ровное движение по плато" как вы свою нынешнюю творческую ситуацию, или период, оцениваете?
- Жестокий, переходный... Я не знаю, достаточно кризисный.
АК: Не пик, не спад?
- Не могу сказать, что спад, потому что... [молчит]
АК: А что должно быть за этим? Если это - кризис.
- Ну, у меня всегда были длительные промежутки времени между работами. Хорошие они там, лучше, хуже - не в этом дело. Но просто с возрастом этот период, можно назвать его кризисным, можно - периодом беременности, не знаю - с возрастом он просто удлиняется. Я вот абсолютно уверен, по тому, как я себя ощущаю, что я ещё сделаю работу следующую, фотовыставку... Трудно сказать, не знаю. Сделаю работу следующую, будет понятно, это - пик или спад. Как правило, у меня всегда выставки, их немного было, они всегда разные были. Практически, ну, за редким исключением. Лучше, хуже, подъём или спад - я не знаю... Хочу попробовать сделать то, о чём я рассказывал. Я ещё, честно говоря, не знаю, насколько серьёзно нужно к этому относиться. Мне это просто всё очень интересно, вот я и хочу на неделю поселиться в Музее природы, со своим сканером и ноутбуком, и посмотреть, что из этого получится. Мне кажется, это будет очень интересно, это будет абсолютно другая работа, это буду не я. Если вообще можно говорить: вот это работа Солонского, о каком-то стиле, - то это будет совершенно другое: и подход, и отношение, и вообще всё. Если она у меня получится, если на каком-то периоде я не почувствую, что это не то...

Самоклей женский,
б/у 2 раза

МЫШИ
не блеют!
Мыши.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ ИЩЕТ
ЛЕТУЧУЮ МЫШЬ.
ПАСЮКАМ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ.

ВЕСЕЛЫЙ
ВОДОЛАЗ.
Шутки в тазике

УШИ-
ПОМЕХА ТАНКОВ.
Лекция. Вход свободный.
Ширина дверей
1м.20см

Ашот, царь
всея Руси.

ЧУТЬ ПОМЕДЛЕННЕЕ,
ПОНИ!
Программа для полорослых.

Приним
заказы.

Чаемые
приветств.

ПРОДАЖНАЯ
шкура
продана.
ПРОСЬБА
НЕ СТУЧАТЬ.

ВНИМАНИЕ, НОВИНКА!
Взаимная эпиляция!
Консультация психиатра.

Зоологич.
услуги.
Удлинение змей.

Сволочь на ночь.

0,5 единицы
хранения.
Опт.

ЖЕНУЧНОСТИ.

Уборка офисов, уничтожение документов,
НАВОЗ НА ПОЛЯ КРУГОСУТОЧНО.

ПОЕДИНОК ХИРУРГОВ
• на двух столах •
принимаются ставки.

Зяблик-тенор

ВРУЧУ
верительные грамоты
БЕЗВОЗМЕЗДНО.

ЖЕСТЬ
ГРАНЕНОГО
СТАКАНА
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАССКАЗ.

БОЮ ВОУ.
БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ С ПОПУТНЫМИ МАШИНАМИ.
Расскажите им все!
ДАЛЬНОБОЙЩИКИ-
ПЛАКАЛЬЩИКИ.

КИПЯЧУ
мочу!
Круголосуточно.

ЗВУК
«ре».
ФЕСТИВАЛЬ
КОМПОЗИТОРОВ-
МИНИМАЛИСТОВ.

Ведро
* в хорошии *
состоянии
ОПЫТНЫЙ
ШАШИСТ
ИГРАЕТ СОЛО НА СВАДЬБАХ.
Интим исключен.

ОСНОВНОЕ НАСЕЛЕНИЕ
седалищного нерва.
Дискуссия с автором гипотезы.
ДИАПОЗИТИВЫ.

КРОКОДИЛ
В МОСКВЕ ВОЗРОДИЛСЯ СТАРЫЙ НЕДОБРЫЙ ЖУРНАЛ
"КРОКОДИЛ". НОМЕРА СПРЯТАНЫ В БУМАЖНЫХ ПАКЕТАХ,
ЧТОБЫ КОЕ-КТО НЕ УВИДЕЛ И НЕ ПЕРЕСАЖАЛ ВСЕХ
АВТОРОВ (А ЕСТЬ ЗА ЧТО). ВНУТРИ - РАЗНАЯ ХРЕНЬ
ТИПА АМУЛЕТА ОТ ПТИЧЬЕГО ГРИППА ИЛИ БЕЛОГО
ПОРОШКА И МАССА ЗЛОБНОГО ВЕСЕЛЬЯ ОТ ВПОЛНЕ
ИЗВЕСТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-ПОЭТОВ. В ОБЩЕМ, ЛЕТАЙТЕ, А
НАМ ПОРА НА НАРАЯМУ. ТАМ УЖЕ ПАДАЕТ СНЕГ.

АЗБУКА СЕКСА
для парнокопытных.

зайцам
вх.воспр.

ПОЗДРАВЬТЕ!
Я СТАЛ
ВНУКОМ

ЦЕЛИКОМ
и поштучно помет
купим (не навоз!).

Самоклей женский,
б/у 2 раза

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ ИЩЕТ

Ведь они этого достойны

У ИНИ:
• Надменный
объем
«шпичкой»
• Секущиеся
кончики
• Налет
• Изжога
• Эти дни
• Ломкость ногтей
• Эффект
апельсиновой
корки
• Нежелательные
волоски
• Беспечинное
раздражение,
страх

У ДАРЬ:
• Недостаток наде

У ИГОРЯ:
• Перхоть
• Непослушные
волосы
• Чувствительные,
хорошоощущающие
досны
• Раздражение,
сухость, жжение
• Неспособ
дыхание
• Запор
• Ослабление
потенции
• Нотопыши
• Грибок
• Трудноизлечимые
пикна

У ЧАРЛИ:
• Невоспитан
корма

У ДАНИЛА:
• Недостаток
кальция

Играслов

Рис. Д. Пирков
Слова Г. Лукьяничев

СТРАННАЯ ВОДКА

Смотрит Петрушин - в сельмаге странная водка. Жаба на этикетке и надпись "Съем колбасу!".
Посмотришь поближе - на этикетке голая тетка.
И надпись:
"Хотите, вам член половой пососу?".
Посмотришь подальше - написано по-китайски:
"Каля маля отдавай-ка город Читай".
А глазки закроешь - написано по-синайски.
И там уж вообще не понять ни черта.

Рис. А. Пустовит

В Богомякоб

О марксизме-постиндустриализме Зсе, что вы хотели знать о целевых аудиториях, но боялись спросить

Поклонение на Народного артиста России Евгения Петросяна во время выступления перед рабочими на Н-ской фабрике

РАССЛЕДОВАНИЕ «КРОКОДИЛА»*

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ	
Ca	200-250
Mg	20-50
Na	15-25
K	1000-2000
SO4	2500-3000
Cl	250-500
CO3	610

При 4-кратном увеличении в оклах питьевой галереи на этикетке видны черти, скелеты и смерть с косой.
В ультрафиолетовом излучении можно заметить сброшенных с горы российских туристов и самолет, который через секунду врежется в гору.
Спектральный анализ позволяет разглядеть смертельно ядовитого паука «черная вдова» в верхней части посочных часов.
Невооруженным глазом в штрихкоде полтика различимы цифры «666». Что это? Простое совпадение?

*По материалам ФСБ, МВД, Минздравсооразвития, Министерства культуры. Главнейшей мерой и сав. судебно-минеральной

если неизвестны ежемесячный доход этой твари, пол ее, возраст и род занятий. Ни одна песня не будет слета, ни один кусок мыла не сварится, ни одна слеза не упадет, ни одно возбуждение не будет считаться эрекцией, если заранее непонятно, на какую целевую аудиторию это рассчитано.
Проникнув в Россию относительно недавно, вредоносное знание быстро приобрело здесь и вовсе кощунственные формы, заменив собою философию, религию, культуру и национальную идею. Потратив XX век на осмысление дикого утверждения о том, что труд может из обезьяны сделать человека, XXI век огромная страна всерьез намерена посвятить марксизму-постиндустриализму - вере в 100 долларов, которые якобы способны енота превращать в попугая, а лошадь - в колбасу. Теперь чем больше денег у современного россиянина, тем более мистическими свойствами он наделен. Уже с несколькими тысячами долларов за душой можно прослыть большим умницей и успешным фруктом в наторморте повседневной суеты. С миллионом ты уже - настоящий творец современности, зеница ока, орешек знаний, сук, на котором сидишь. С копейкой же ты - подозрительный, низкий тип, не способный испытать преимущества синих гранул в отбеливающем порошке перемен. Счастье, радость, горе, глупость, подвиг, предательство, идиотизм и восторг переведены отныне в понятия сугубо потребительские. Они могут быть понятии, одобрены или отвергнуты людьми лишь при условии, что они готовы оплатить их согласно прейскуранту. То есть жизнь на белом свете доступна теперь только определенным целевым аудиториям.
Исходя из соображений сострадания и гуманизма, "Крокодил" готов предложить нации проект другого отношения к самой себе. Проведя многолетние исследования и обобщив их результаты, редакция приходит к заключению, что жизнь в стране определяется вовсе не деньгами, а знакомыми, соседями, коллегами, родственниками и детьми. Смысл же их существования, желание родиться, заниматься тут ерундой и помирять определяются "избранными" и "посторонними", играющие в обществе роль меры вещей и силы воображения. Ниже тому приводятся убедительные доказательства.

Избранные.
Ежемесячный доход от \$50 000 + бесконечность.
Только особенные, специальные люди обладают таким богатством, которое в принципе бессмысленно и считать. Денег у них столько, что они не нужны. Положение обладателя крупных сумм сопоставимо с нищенством (сравните для интереса понятия "пропасть денег" и "финансовая пропасть"). Тем не менее только очень богатые люди считаются самыми влиятельными, всемогущими, экстраординарными персонажами современности. Напряженное общественное внимание сопровождает их даже в уборную, потому что даже уборная богатого человека оказывает на общество колоссальное нравственно-психологическое воздействие. Людей с большими деньгами принято даже называть "избранными", и это справедливо, ибо именно в этом слове заключен трагический секрет их весьма двусмысленного положения.
Вопреки утверждениям передовых пособий по успешному ведению

РАСПОРЯДОК ДНЯ:
6.00 - ПОДЪЕМ, СБОР КОФЕ
23.00 - ОТБОЙ

Так мы получаем наш таинственный напиток, который дарит вам исключительную бодрость и желание работать

Оригинальные СКАЗКИ

волшебного барсука. Опаздывает уже, а того нет и нет. Прибежала Елена Павловна в офис, схватила лак для ногтей и стала дырку им мазать, чтоб колготки дальше не ехали. И что тут началось! Ноги рекламщицы стали пятнами красными на глазах покрываться, потом почернели, позеленели, лиловая слизь проступила. Стнула Елена Павловна на глазах у всего офиса заживо. Кричала от боли так, что мониторы лопались и вода в чайнике закипала сама. Занервничали женщины, запаниковали и стали с себя колготки срывать. А они не срываются,

ПЯТЫШКО

Вначале Света Голикова не беспокоилась - подумаешь, красное пятнышко. Когда появилось второе, тоже не стала бить в колокола. Когда же в подмышке выпали волосы, здесь со Светой случилась истерика. Она звонила подруге Маше и орала: - Маша, ты никогда не поймешь меня! У меня выпали в подмышке волосы. И два пятна расползаются по телу! Можешь ты это понять?! Но самое удивительное, что Маша, подруга Светы по работе ответила (не так, впрочем, эмоционально, но тем не менее с тревогой в голосе): - У меня тоже. - Что тоже?! - по инерции еще продолжая орать, спросила Света. - Также под мышкой нет волос. И два пятна. Одно на коленке, другое на бедре. - Как это понимать? - ошеломила Света. - Как хочешь, но это правда. Правдой еще оказалось и то, что у обеих подруг пятна совсем пропадали, стоило им прийти на работу. И темные, в случае со Светой, и рыжие в Машинном случае, волосы появлялись у девушек под мышками, стоило им

ОТКАЖИСЬ ОТ НАРКОТИКОВ!

работы пятна появились вновь. С каждым днем их становилось все больше и больше. Теперь они уже были не красными или розовато-белыми, а темными, похожими на огромные родимые пятна. Когда же девушки стали по вечерам превращаться в одно сплошное родимое пятно, они решили не идти больше домой, а жить на работе.

И тут они заметили,

что и весь их офис, состоявший, к слову, из одних только девушек, тоже работает круглосуточно. Кроме начальника, Игоря Степановича Пузырькова. Это вызвало у девушек подозрение. Тогда однажды ночью они тайно забрались к Пузырькову в кабинет - и что же они видят: под бумагами на столе у него выцарапано страшное проклятие: "Будете работать у меня, как негры". Перепугавшиеся девушки нашли поскорее наждачную бумагу и стерли колдовские слова. И как только исчезли последние буквы, ужасные пятна появились на девушках опять и никогда больше не исчезали. А Пузырькова с тех пор никто и не видел.

А Маша об

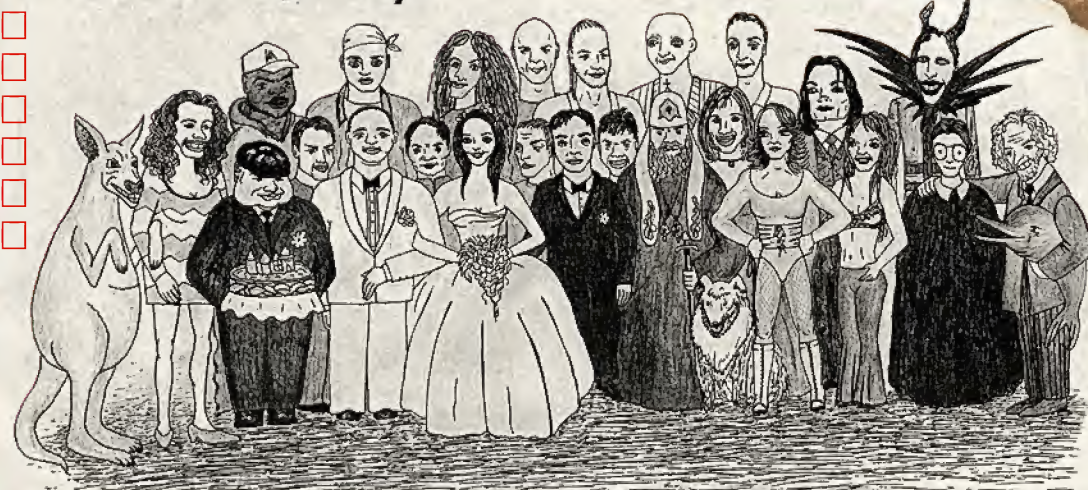
очутиться в своем офисе.

- У меня третье появилось, - сказала Света Маше, когда они пили кофе в обед. - Вчера? - Да, вчера. - У меня тоже пятно на коленке, - сказала Маша и заплакала. Света догадывалась о какой-то страшной болезни. Кажется, о чем-то похожем где-то и когда-то она читала. "Идти к врачу?" - спрашивала она себя. Но что сказать? Что пятна появляются только дома, а на работе исчезают? И Маша? Массовый психоз? Света обняла за плечи Машу и разрыдалась. После

ПРО КОЛГОТКИ (УЛУЧШЕННАЯ ВЕРСИЯ)

Один раз по дороге на работу с Еленой Павловной из рекламного отдела произошло несчастье. Выйдя из метро, она заметила, что на ее колготках появилась огромная дыра. До начала рабочего дня оставалось 8 минут, а в тумбочке на работе у рекламщицы новой пары не было. Так что идет она, бедная, плачет и не знает, что делать. И тут поднимает женщина заплаканные глаза с поплывшей тушью и видит - прямо к ней подходит на задних лапках небольшой коричневый барсучок. Смотрит черными глазами нежно и протягивает в мохнатой лапке сверточек с новыми колготками цвета брюшка австралийской совы. Удивилась Елена Павловна такому подарку! Обрадовалась! Поблагодарила барсучка, за ушком ласково погладила и побежала скорее на работу. Через час после начала рабочего дня сотрудники офиса сели пить чай и кофе. Достали бутерброды с сыром и колбасой из мешочков, печенье, развернули глазированные сырки. Пьют чай и разговаривают каждый о своем. Кто про новое платье расскажет, а Катя, секретарша, всем дает нюхать новый запах своего дезодоранта. И тут Елена Павловна, которая прямо светила изнутри лазурным неземным светом, показала всем свои новые колготки. Что тут началось! Особенно всех женщин в самое сердце поразила цвет брюшка австралийской совы! Обступили они Елену Павловну, смотрят - глаз отвести не могут! 18 рук щупают ноги Елены Павловны! Пообещала рекламщица всем женщинам попросить у барсучка еще таких колготок - каждой женщине по паре. И обещание свое сдержала. Чувствовали себя все сотрудницы королевами в обновке! А через неделю шла Елена Павловна на работу опять и заметила, что на колготках ее чудесных - дырка. Идет она, плачет, а глазами ищет

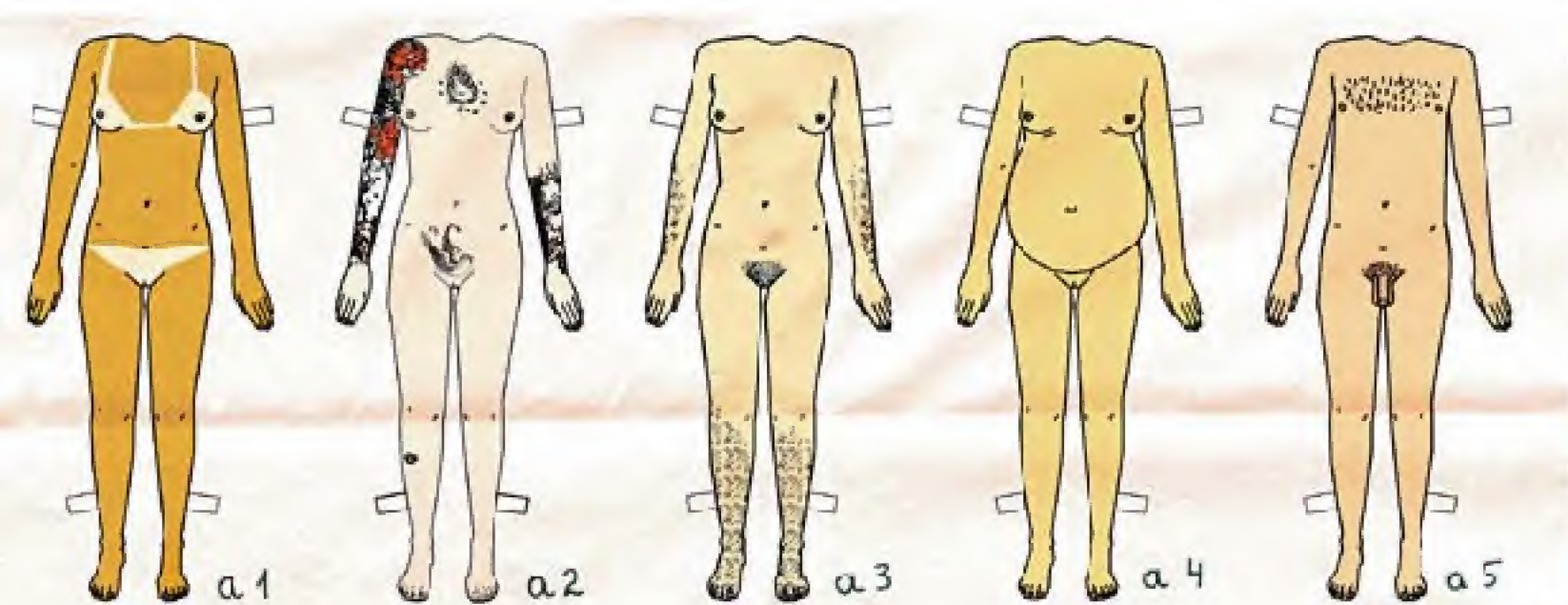
На свадьбе у Алсу

В первом ряду (слева направо): кенгуру Скиппи, Дж. Робертс, Ю. Лужков, Т. Круз, Я. Абрамов (жених), Дж. Чан, Алсу (невеста), Ж.-К. Ван Дамм, Х. Мураками, О. Гозманов, Б. Стрейзанд, колли Лесси, Мадонна, М. Джексон, Б. Спирс, Г. Поттер, П. Ришер, дельфин Флиппер. Во втором ряду (слева направо): А. Кьюб, Эминем, Деци, Б. Уиллис, Д. Бэжмен, D&G, М. Мэнсон. Многие приехать не смогли. Рис: М. Андреев

ВСЕ МУЖЬЯ А. Б. ПУГАЧЕВОЙ (публикуется впервые)

Бумажная кукла Лилля набором нарядов

для детей старшего школьного возраста

рисунок маша красноба-шабаева<mashinka00@mail.ru>

Спасибо редакции братского журнала КРОКОДИЛ за предоставленные материалы. Рисунки рисовали И.Фролов, И.Мезлицкий, В.Буркин, А.Егоров, В.Афонин, М.Андреева, Д.Широков и кто-то еще

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Обложки друзей Херсонских Журналов, о которых мы вам не успели рассказать в этот раз, но когда-нибудь обязательно расскажем

станислав волязловский
<totem@public.kherson.ua>

на районе

Помнится, в детстве моя ныне покойная бабушка (царствие ей небесное) не раз рассказывала мне разные занимательные истории военно-революционных лет. Одна из них была о советском парашютисте, по каким-то причинам упавшем на оккупированный фашистами город Херсон в одну из октябрьских ночей 1942-го года. Упал он прямо на соседней улице. Женщины той улицы не дали пропасть парашюту и парашютисту (слегка подраненному, но вполне дееспособному) - и то, и другое было в большом дефиците в те трудные военные годы. Парашютист был надежно спрятан и окружен заботой, о его дальнейшей судьбе мне ничего не известно.

Парашют же был поделен между спасительницами с целью перешива в рубашки и наволочки (возможно, даже в очень эротические пенююары тех лет, так как парашют не только средство безопасного приземления, но и огромное количество отличного парашютного шелка). В те тяжёлые военные и послевоенные времена шло в ход л ю б о е отечественное и трофейное обмундирование: гимнастерки, шинели или отличного качества эсэсовский кожаный плащ, п о б е д н о лишенный нашивок и пуговиц со свастики.

МЕЧИ НА ОРАЛА

Слава Богу, мы живем в относительно мирное, хотя и экономически нестабильное время. Вещевые рынки и бутики ломаются, в отличие от карманов большинства граждан (в их числе и я). Эту проблему нужно постоянно как-то решать. Можно делать покупки в секунд-хендах, но это тоже деньги, к тому же зачастую там вещи плохо пахнут, имеют подозрительные пятна, а главное - отстают от моды на 5-10 лет. Можно не доедать, не платить коммунальные услуги, зато хорошо выглядеть. Можно подворовывать на работе (если такая есть). Или создать сеть детской проституции. Или отлавливать бомжей или котов, торгуя на рынке расчлененкой под видом свинины и крольчатины. Или просто взять кусок

Модели:
Юля Волязловская,
Стас Волязловский

металлической трубы длиной 50 сантиметров, диаметром 10 сантиметров и охотится на более финансово удачливых сограждан в темное время суток. Одним словом, все комбинации не перечислишь. Но вот мне почему-то не давала покоя бабушкина история о парашютисте... Пока я думал, незаметно подкралось лето с его неотъемлемой курортной программой. Моя жена потребовала новый купальник и поездку на море. И тут вдруг у меня в голове произошла стыковка Прошлого с Настоящим - я вспомнил о недавно свершившейся Померанчевой Революции!

Сам я старый солдат Революции. Я знаю, что такое холод майданов. Я помню матовый блеск тугих милицейских дубинок, готовых в любой миг уничтожить наш праздник грядущей свободы. Никогда не забыть, как согревали в те

тяжелые зимние дни вещи, выдаваемые народному ополчению. Нарядные шарфики и шапочки грели не тело и мозг (хотя и не без этого), они грели миллионы сердец, измученных многолетним коррупционным гнетом. И они были нашим оружием, ведь другого оружия у нас не было. И вот праздник Революции закончен, все праздники когда-то заканчиваются. Народ снова победил, нужно с этим как-то жить дальше. Итак, новый купальник. У меня, как и у большинства других участников народного ополчения, скопилось некоторое количество обмундирования тех легендарных дней. Захваченные в

противостояниях трофеи я использовать не стал из простых патриотических соображений. Лучше своё, родное! Вместе с молодым, но многообещающим кутюрье Артемом Васильевым мы попытались решить некоторые проблемы внешнего вида моей супруги в этом курортном сезоне. По ходу дела начали вырисовываться широкие возможности преобразования элементов революционного героизма в полезные штатские вещи мирного времени. Оказалось, что из двух трикотажных шапочек и одного шарфика в течение часа можно изготовить эксклюзивный купальник, а из 7 - 10 знамен - прекрасную двухместную палатку. На сэкономленные средства можно совершить поездку на море и даже питаться апельсинами. К сожалению, с победой

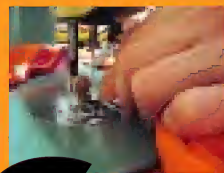

демократии их перестали просто так раздавать в местах скопления народных масс, а зря - у меня привычка к витаминам осталась.

Художник Волязловский.

Свидетельства очевидца: Попад на склад агитпродукции, Художник Волязловский увидел изобилие всего, не удержался и попросил. Потом еще. И еще. Закончилось тем, что для вывоза выпрошенной Волязловским агитпродукции пришлось просить автомобиль "Москвич" у сочувствующих, ибо его польская сумка-матрасовка не выдержала утрамбовки и бесславно порвалась по швам.

Завскадом А. Л.

жанна кадырова, х.м

7120

для кого глупости, а для нас
творчество читателей(снизу по
ч.стрелке) 8/п, ERB, 8/п, Владимир
Герасимов, Stels (Алексей). А
Ктулку зохаваит фсех!

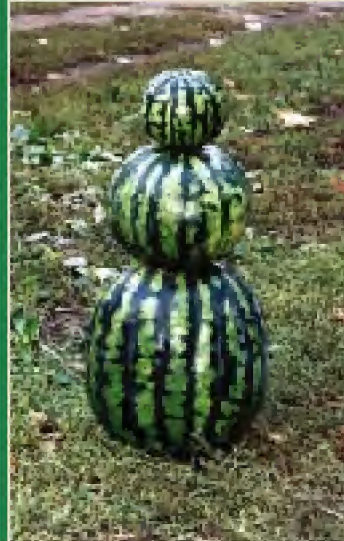

фото: Бру <www.pognali.com>

КТУЛКУ ЗОХАВАИТ ФСЕХ!™

! Н А П Р А В А Х Р Е К Л А М Ы

Духовно-брендинговый отдел научно-исследовательского центра НИИ СТОВСТВО research, обеспокоенный бедственным морально-нравственным состоянием современной молодежи, а так же её разобщённостью и глубокой безутешностью, основываясь на творчестве Г.Ф. Лавкрафта и анализе витающих в обществе настроений, разработал

НОВЫЙ ПРОГРЕССИВНЫЙ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ЭКУМИНИСТИЧЕСКИЙ БРЭНД: КТУЛКУ ЗОХАВАИТ ФСЕХ!™

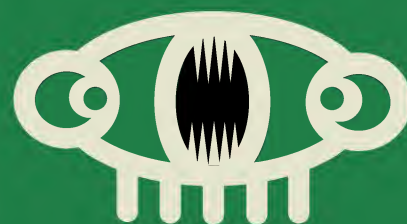
Чем плохи старые религиозные конфессии и культы?

1. Большинство старых религиозных конфессий и культов надоели
2. Все старые религиозные культы дискредитировали себя всякими инквизициями, погромами, перманентным облопошиванием населения, сотрудничеством с агрессивными социальными институтами и прочей сотонинской ерундой
3. Все старые религиозные культы обещают хорошее, и когда с их adeptами случается что-то плохое, те перестают религиозные культы исповедывать
4. Все старые религиозные культы чрезмерно сложны и перегружены ненужной потребителю информацией

5. Все старые религиозные культы имеют традиционную географическую привязку
6. Все старые религиозные культы претендуют на регламентацию поведения личности, что неподетски раздражает.

Чем хорош культ КТУЛКУ ЗОХАВАИТ ФСЕХ!™

1. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" не имеет недостатков свойственных старым религиозным культам.
2. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" основан на творчестве популярного молодёжного писателя.
3. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" обладает совершенной утешающей мощностью, так как, все несправедливости и лишения теряют своё значение рядом с тем, что Ктулку Зохаваит Фсех!.
4. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" обладает абсолютной объединяющей силой, потому что Ктулку Зохаваит Фсех!.
5. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" доступен всем пластам населения вне сословных или географических различий, ведь Ктулку Зохаваит Фсех!.
6. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" неоспорим, так как на единственный возможный против него аргумент: "А если не зохаваит?" есть простой и ясный ответ: "Ктулку Зохаваит Фсех!".™

Ктулку Фтагн!

Зохаваит фсех!

Вадим Калинин

Такое уже было один раз - когда под окнами тебя izhe ждет апельсиновый автомобиль с четными черными номерами и цветущими ветвями, бьющими в стекло; и ты радостно кладешь в рюкзак раскрашенные цветным маслом кости и сумочку на одиннадцать мягких дисков, и продаваешь руки в жесткий собачий шарфик, и с детским героическим усердием выковыриваешь из бутылки микроскопический бытовой кораблик, полный инопланетных гостей и рисовых зерен (будет вместо дневника, такая вот странная мысль) - и выбегаешь из подъезда в ароматную черноту пустого воздуха, а никакого автомобиля на самом деле нигде нет и не было. Только бабушка сидит на втором этаже за поленицей (откуда, зачем ей столько деревяшек на балконе-то, думаешь ты) и тоненько хихикает, будто у нее между зубами хрустальные рюмочки. И под ногами ватно гудит земля, будто под ней тяжело и нездорово летит подземный самолет.

Тебе бы сейчас в зубы хрустальную рюмочку, думаешь ты - прожевала бы, даже не зажмурившись.

Что поделать - идешь обратно, заходишь в подъезд, а там, пока тебя не было, кто-то вырезал ножом огромную букву Z на потолке. Письма на потолках, вообще - великая вещь; доходят через миллионы лет, даже когда адресат из тебя, в общем-то, выбыл.

"Смерть зовут Борис Борисович Борисов, - терпеливо объясняю я уже который раз благодарному слушателю, который даже в историю про гитлеровские бани в разрезанном наполовину доме наверняка не верит, - Смерть живет около кольцевой на Ангарской-4. Смерть возвращается в свое пространство-время через окошечко "Белтелекома" на Октябрьской: там у нее портал. Можно туда сесть, просто откинуться назад изо всех сил - и ты окажешься совершенно в другом мире".

єсли єсть така лєзбїянськєсть,
чє мєнє бєлє вєлє сдєлєтє
мнє лєзбїянкєй.

